

Дарья ДОНЦОВА

www.dontsova.ru

СЕРИАЛ

«Любимица
фортуны
Степанида
Козлова»

Бизнес-план
трех
богатырей

Любимица фортуны Степанида Козлова

Дарья Донцова

Бизнес-план трех богатырей

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Донцова Д. А.

Бизнес-план трех богатырей / Д. А. Донцова — «Эксмо»,
2016 — (Любимица фортуны Степанида Козлова)

ISBN 978-5-699-89799-5

Базиль – безалаберный внук соседки Степаниды Козловой, Несси, наконец-то женится! Степу даже удостоили чести стать подружкой невесты. Но Козлову сложно провести! Она почти сразу поняла: Нина Муркина не та, за кого себя выдает. Базилю и его бабушке невеста представилась хозяйкой ресторанчика «Курочка и рыбка», а на самом деле Нина – художница с мировым именем и многомиллионными счетами в банке. Вот так поворот! Какие мотивы кроются за столь странной ложью? Любимица фортуны Степанида Козлова провела целое расследование, прежде чем узнала, что такое бизнес-план трех богатырей...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-89799-5

© Донцова Д. А., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	35
Глава 10	39
Глава 11	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Дарья Донцова

Бизнес-план трех богатырей

© Донцова Д.А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

«Если засунуть в букет невесты гирю, то подружка, поймавшая цветы, будет долго хохотать».

Моя рука дрогнула, и стрелка на веке произнесшей эту фразу Вики размазалась. Я стала осторожно удалять подводку, а девица продолжала болтать:

– Я была на двух свадьбах. Одна полный отстой. Сначала всем раздали малюпусенькие канапешки и суп в рюмках! Эй, слышь!

Вика дернула меня за рукав, черная линия на ее веке снова размазалась.

– Сделайте одолжение, не трогайте меня, – попросила я, взяв ватную палочку.

– Ты такая серьезная, – заржала Виктория, – прямо умная черепаха из мультика. Видела его? Там толстая старая Тортила всем вокруг замечания делает. И чего ты выкаешь? Ну ваще! Мы же обе подружки невесты.

Я отошла к столу, на котором стоял чайник, и включила его.

– О! Я тоже хочу горяченького, – обрадовалась Вика, – налей-ка чашечку. Сахара не надо, брось лимон, только порежь его тоненько, не ломтем.

– Заварите сами по собственному вкусу, – сказала я.

– Эй, ау, – возмутилась Виктория. – Стилист всегда клиентам напитки предлагает. Это входит в обслуживание.

Мне захотелось вытряхнуть на голову девицы пудру, но я удержалась и пояснила:

– Я сейчас не на работе, оказываю дружескую услугу Базилю. Поэтому вам придется самой залить пакетик кипятком.

– Вставать лень, – махнула рукой Вика, – о чем я говорила? А две свадьбы. На одной чуть от скуки не загнулась! Сначала гостей заставили нудятину слушать, которую четыре пильщика исполняли.

– Кто? – не поняла я.

– Пильщики, – хихикнула болтуня.

– На чем они играют? – продолжала недоумевать я. – На пиле?

– На скрипках, – пояснила Вика, – трое их в руках держали, один между коленей большую скрипку зажал.

Я осторожно поставила чашку у зеркала. Скрипка, поставленная между ног, скорее всего виолончель.

– Пильщики они потому, что свои деревянные бандуры смычками пият, – растолковывала Виктория, – вжик-вжик, туда-сюда. И весь вечер похоронная программа. Вместо приличной музыки арии: «А-а-а-а». И еда редкой мерзостности. Ни салатов вкусных с майонезиком, ни жульена из грибочков, ни киевских котлеток... Хрень какая-то тонко нарезанная, по два ломтика на рыло, и плевков пюре из авокадо, это у них горячее такое подали. Жесть. Зато на другой свадьбе я оторвалась! Ведущего молодые наняли угарного. Конкурсы, фокусы! Жених носом апельсин теще в декольте закатывал. Я так ржала, что ресницы отклеились и в тарелку с оливье упали. Хохму про гирю в букете ведущий выдал, когда невеста цветы кидать собралась. Я ее запомнила, и вот теперь пригодилась. Шуткану так, когда Нина цветы станет швырять.

Я сделала вид, что ищу кисть. У многих есть подружки детства, с которыми дружба началась в малышовой группе яслей или в первом классе. В школьные годы было здорово вместе убежать с уроков, обсуждать мальчиков, болтать о всяких пустяках. Вы везде ходили вместе, брали друг у друга кофточка-юбки, а потом... Потом вы поступили в институт, получили профессию, начали строить карьеру, не думая пока о замужестве и детях. А подруга в восемнадцать лет выскочила замуж, живо родила сынишку, через год развелась, спустя некоторое время, снова надев белое платье, отправилась в загс. И вот сейчас у нее трое детей, заботли-

вый супруг, свекровь, своя небольшая квартирка, дачка в Подмоскowie, кошка и три хомячка. Подруга детства с упоением рассказывает всем, как здорово рисует старшенький, сколько сказок самостоятельно прочитал средненький и как быстро освоила горшок лапочка-дочка. Она знает сто рецептов приготовления котлет и иногда звонит вам, чтобы пожаловаться на мужа, который целыми днями сидит на работе. Вы знаете заветные мечты подружки: большая трехкомнатная квартира, новая машина, чтобы дети росли здоровенькими, свекровь не болела, мама не устраивала скандалов и... и купить себе норковый полушубок. Такой светленький, с «брильянтовой» брошкой. А вы, главный визажист фирмы «Бак», мотаетесь по миру между Парижем, Миланом, Лондоном, Нью-Йорком, Токио. Вы всегда в черных брючках, простых футболках, никогда не носите мех, только искусственные шубки, не собираетесь замуж и не намерены заводить детей. И вот у вас случается день рождения, в ресторане собираются коллеги из разных стран мира, байеры, манекенщицы, модельеры, примкнувшие к фэшн-миру люди, и, конечно же, в зал входит лучшая подруга детства. На ней белые лосины, розовые ботфорты и фиолетовая туника. Она с упоением смотрит телепрограмму «Модный приговор», обожает ее ведущих Эвелину Хромченко, Александра Васильева и Надежду Бабкину. Готовясь к вашему дню рождения, она старательно учла все их советы, но почему-то результат получился гадостный. Может, это потому, что подруга теперь весит сто кило? И вам делается неудобно, поэтому вы громко говорите:

– Знакомьтесь, это Веруся! Нас в первом классе посадили за одну парту, и мы с тех пор не расстаемся.

На лицах присутствующих расцветают понимающие улыбки, у всех же есть лучшая подруга детства. А Вера в восторге, она никогда не посещала такую тусовку, ей нравится все: и еда, и гости. Она рассказывает главному редактору самого рейтингового фэшн-журнала, убежденной старой деве, не умеющей вскипятить чайник, чем лучше чистить сковородку, и объясняет стоящей рядом лесбиянке дизайнерше, что лучше замужества на свете ничего нет. И вдруг только сейчас вам становится ясно: детство закончилось, вы с Верой теперь обитаете на разных планетах. Вам неинтересно, как варить варенье из абрикосов с грецкими орехами, а ей непонятен птичий язык манекенщиц, все эти «луки на раках», «трендовый микс». День рождения заканчивается, но лучшая подруга мужественно остается с вами до конца. Она ни разу не сказала, что завтра ей вставать в шесть утра, потому что маленькой надо в садик, средненькому и старшенькому в школу, а маме сдавать анализы. И вот, когда все ушли, вы со словами «На мой день рождения тебе положен подарок» протягиваете Вере большой пакет. Она открывает его, вынимает норковый полушубочек, светленький такой, с «брильянтовой» брошкой, и замирает.

– Это тебе, – говорите вы и накидываете шубку ей на плечи.

Вера начинает плакать, с ее век стекают фиолетовые тени, со щек кирпично-бордовые румяна и смешиваются в массу такого цвета, что у вас по спине пробегают мурашки.

– Мне? Мне? – повторяет Вера. – За что? Такая красота!

А вы никогда не скажете ей, что такие шубенки давно вышла из моды, что сейчас их носят только дамы пенсионного возраста, живущие на обочине географии, и что эту ужасную дошу вам на день рождения притащил представитель фирмы-изготовителя исключительно из пиар-целей. Он надеется, что вы опубликуете ее фото в своем Инстаграме. Вера бросается вам на грудь, смесь из ее фиолетовых теней и румян перемещается на платье от Шанель, которое вы привезли из Парижа, и навсегда портит эксклюзивную отчаянно дорогую шмотку. Но вам наплевать на это. Вы вытираете Верочке лицо «шанельским» рукавом, обнимаете ее и понимаете: вы очень ее любите, потому что она ваша лучшая подруга детства, а других подруг детства у вас нет и никогда не будет.

Я вздохнула и повернулась к Вике. Нина сказала мне, что дружит с Викторией всю свою жизнь, не будучи злителем на говорливую девицу.

Дверь открылась, в гримерку вбежал парень с планшетом.

– Вы коза? – заорал он, глядя на меня. – Коза? Да?

– Если речь идет о фамилии, то я Козлова, – стараясь не рассмеяться, ответила я.

– Подружка невесты Коза, – сказал парень, глядя в айпад, – у вас примерка платья. Размер сорок шесть.

Я отложила палетку с тенями.

– А вы кто?

– Младший помощник самого Бронислава Николаевича, – отрапортовал парень.

– И кто у нас Бронислав Николаевич? – уточнила я.

– Вы не знаете? – поразился молодой человек. – Он главный на предстоящей свадьбе.

– То есть жених? – уточнила я. – Вроде его зовут Базиль. А как к вам обращаться?

– Андрей Юрьевич, – представился юноша, – можно просто господин Шлепин. Бронислав Николаевич организатор свадьбы. Вы представить себе не можете, сколько у нас хлопот.

Конечно, куда уж мне! Мы с Франсуа Арни всего-то пять-шесть раз в месяц готовим молодых и их гостей к торжественному мероприятию.

– Коза, вам надо на примерку платья, шлепайте живенько, – нагло заявил парень.

– Да ну? – улыбнулась я. – Полагаю, вы ошибаетесь.

– А вот и нет! – заспорил идиот, показывая мне свой планшетник. – Видите, запись! Коза на платье. Бросайте все, пошли.

– Господин Шлепин, – вежливо сказала я, – произошла ошибка. Моя фамилия Козлова. Да, я гостья со стороны жениха, подружка невесты, но мой размер не сорок шесть, а европейский тридцать четыре. Это во-первых. Во-вторых, мы сейчас с Викторией меряем макияж, и я отойти не могу. В-третьих, я никогда не выполняю распоряжения, отданные хамским тоном.

– Бронислав Николаевич рассердится, и вам худо будет, – пригрозил парень.

– Коза это я, – захихикала Вика, – фамилия мне от папы досталась. Он Виктор Кóза, а я Виктория Кóза. Не Козá, а Кóза. У меня дедушка из Милана, это город такой в Италии.

– Вы? – подпрыгнул Шлепин. – Вау! Но у вас не сорок шестой размер, а весь пятидесятый! Неужели вы так разжирили за пару недель? Мерки снимали в конце мая, а сейчас начало июля.

Вика встала.

– Пойду, прикину одежонку. Мы же почти все сделали?

– Осталась ерунда, – кивнула я, – докрасить глаза, подобрать румяна, губную помаду, прическу. Работы всего часа на два.

Вика заморгала.

– Да ну? Я думала: шмырь-пырь, и готово! Чего долго мучиться.

– Шмырь-пырь не получится, – вздохнула я, – вернее, я могу вас накрасить и за двадцать секунд, но это будет именно шмырь-пырь. Навряд ли вам захочется на свадьбе лучшей подруги шмырем-пырем выглядеть.

– Коза, вам надо срочно двигать ногами, – заголосил Шлепин, – иначе меня отругают.

Вика кокетливо стрельнула глазами.

– Ладно, Андрюша, только ради тебя ускорюсь. Я не Козá! Я Кóза. Моя прабабушка была итальянкой.

Я опять направилась к чайнику. Виктории лучше врать про дедушку из Милана, фамилия-то передается по мужской линии.

– Бабушка вышла замуж за дедулю, он был Водкин, – тараторила Вика, – неприлично женщине в паспорте такое иметь! Бабуля осталась Кóза. А мама нашла папу, его фамилия Попкин. Вот ей конкретно не хотелось Попкиной становиться, она и дочку на себя записала. И слава богу, мне без радости Попкиной быть. Про Коза Ностра слышали? Она наша ближайшая дальняя родственница. Ностра это имя такое, в переводе с английского цветок жасмина.

На меня напал судорожный кашель. Cosa Nostra – преступная организация, мафия, действует на Сицилии с начала девятнадцатого века. В переводе с местного диалекта Cosa Nostra означает «наше дело». У меня много приятельниц-итальянок, я по рабочим делам несколько раз в месяц летаю в Милан, но ни разу не слышала, чтобы кого-то окликали: «Ностра!»

Вика взяла Шлепина под руку и прижалась к нему всем своим пышным телом.

– Пойдем, дорогой!

Парень покраснел, попытался высвободиться, но девушка с экзотической фамилией намертво вцепилась в свою добычу и не собиралась ее отпускать.

Глава 2

Не успела за колоритной парочкой захлопнуться дверь, как зазвонил мой телефон. Меня разыскивал Столов.

– Приветик, – воскликнул он, – только что прилетел из Ухрюпинской слободы.

– Откуда? – захихикала я.

– Из Ухрюпинской слободы, – повторил Костя.

– В России существует такой город? Я думала, Ухрюпинск просто герой анекдотов. На карте есть Урюпинск, мы с Арни туда летали, когда один местный олигарх юбилей праздновал. Мне в Урюпинске понравилось, там очень уютно, зелено, люди приветливые. И это совсем не захолустье, находится в Волгоградской области.

– Эдик приколся, – засмеялся Костя, – он построил в ста пятидесяти километрах от Москвы поместье и назвал его «Ухрюпинская слобода».

– Ты сказал, что только что прилетел. В этой слободе есть аэропорт? – еще больше развеселилась я.

– Воспользовался вертолетом, – уточнил Костя. – Давай пообедаем?

– Не могу, – грустно ответила я, – примерка макияжа для свадьбы. Базиль женится. Мне отведена почетная роль подружки невесты и бесплатного стилиста для участников торжества.

– О-о-о-о! Нашлась наконец дама, дотерпевшая до финиша, – расхохотался приятель. – Черт! ДПС тормозит. Сейчас разберусь и перезвоню. Извини.

Я положила телефон на гримерный столик и села на диван.

Несколько лет назад я купила себе квартиру. Моя бабушка Изабелла Константиновна продала свой отель «Кошмар в сосновом лесу»¹ и дала мне денег на приобретение жилья. Я долго искала апартаменты своей мечты и почти отчаялась их найти, но тут господин Счастливый Случай свел меня с истеричной тетушкой по имени Альбина Иосифовна. Когда я увидела ее выставленное на продажу жилье, то поняла: вот он, мой личный замок, тот, что виделся мне в детских снах². Дом, который меня очаровал, построил в давнюю давнину человек по фамилии Захарьин. Он мнил себя великим архитектором, поэтому возвел странную постройку, смахивающую на высокую прямоугольную трубу из красного кирпича, на самом верш которой было круглое, сплошь застекленное строение. Теперь там моя спальня. Фантазия Захарьина не знала границ, например, он придумал в ванной мойдодыр, который топился дровами, и никак не мог остановить процесс улучшения дома, а как известно, нет предела совершенству. Несколько лет в комнатах регулярно перекрашивали потолки, стены, и супруга архитектора в конце концов начала роптать. Она намеревалась пожить в тишине, уюте и чистоте, а у нее под ногами постоянно путались рабочие. Со временем тихое недовольство дамы перешло в громкое, семейная пара поругалась, и брачный союз дал трещину. Захарьин, как все творческие личности, отличался излишней эмоциональностью и влюбчивостью. Как только венчанная жена ушла из его сердца, пустое место в нем заняла красавица-горничная. Открыто жить с ней барин не мог. Угадайте, как он поступил? Зодчий построил по соседству маленький домик и отселил туда свою Джульетту. А чтобы беспрепятственно ходить к возлюбленной в любое время суток, Захарьин соединил оба здания подземным ходом. Похоже, он до конца дней оставался маленьким мальчиком, обожающим секреты, тайные галереи и все такое прочее. Оба дома всегда, даже при советской власти, находились в частном владении. В том, где сейчас живу я, обитают потомки Захарьина, носящие ту же фамилию: Агнесса Эдуардовна, ее сын Николай и внук Базиль. Аль-

¹ Подробно про отель рассказано в книге Дарьи Донцовой «Развесистая клюква Голливуда».

² Подробно о покупке квартиры Степанидой рассказано в книге Дарьи Донцовой «Княжна с тараканами».

бина Иосифовна, прежняя владелица моей квартиры, бывшая жена Николая и экс-невестка Несси (так все зовут Агнессу), больше в здании не показывается.

Коля унаследовал от своего предка страсть к усовершенствованию дома. Слава богу, у него мало денег, поэтому он смог лишь соорудить странный лифт с внешней стороны здания. Подъемник представляет собой железную клетку, в которой катается на прогулку собака Магда, псина размером с пони, добрейшее, на редкость прожорливое существо, истребительница всех не приколотенных к полкам продуктов.

С Агнессой я быстро подружилась, с Николаем у меня никаких отношений нет, мы просто вежливо здороваемся и перебрасываемся парой дежурных фраз. А с Базилем я познакомилась, когда тот застрял на выходе из подземного хода, соединяющего два дома. Я уже один раз рассказывала эту историю³, поэтому детально ее сейчас вспоминать не намерена, скажу лишь, что была изумлена, увидев голову мужчины, торчащую из дна моего стенового шкафа.

Базиль отчаянный обжора, патологический скряга и редкостный лентяй, он постоянно находится в поисках места работы. Найдя очередную службу, толстяк целый день трудится не покладая рук, но на следующие сутки его рвение угасает, и... через неделю парня, как злого прогульщика, пинком отправляют за ворота. Постоянного дохода у красавчика нет, поэтому он всегда норовит завтракать, обедать, полдничать-полдничать-полдничать и ужинать за чужой счет. Базиль постоянно жил и продолжает жить на средства Агнессы. Как-то раз в злую минуту я обозвала его захребетником, севшим на шею бабушки, он, уютно там устроившись, тратит ее средства. Базиль возмутился:

– Степа, что за чушь ты несешь! Да я ни разу в жизни не попросил у бабули даже ста рублей. С раннего детства существую на скудные, но лично мной заработанные средства.

Это стопроцентная правда, Базиль не кланится у Несси деньги, она по собственной воле каждое утро кладет внуку в портмоне купюры. А еще она покупает продукты, хозяйственные мелочи, оплачивает коммунальные расходы и несколько раз в году вручает толстяку конверт со словами:

– Милый, это тебе на новые джинсы (рубашку, кроссовки, куртку).

И зачем парню кланяться деньги? Они сами к нему слетаются быстрокрылыми птичками.

Лишившись очередной работы, Базиль впадает в депрессию и начинает заедать горе мучным, сладким, жирным, переживает он примерно пару месяцев, сообщает всем о своем тяжелом душевном состоянии. Потом наконец наступает момент, когда парень, горько вздыхая, объявляет:

– Пора выходить на достойную службу, – и принимается изучать объявления. Но, поскольку «достойная служба» сразу не находится, толстяк подрабатывает извозом. Делает он это оригинально. Абы кого Базиль на своей тарантайке катать не будет. Пассажиров с детьми, животными, большим багажом, кареглазых черноволосых мужчин, подростков, пенсионеров и тех, кто ему просто не нравится, наш бомбила никогда подвозить не станет. Увидев на тротуаре «голосующего», Базиль притормозит и устроит человеку настоящий допрос, задаст легион вопросов. Куда надо ехать? Зачем? Здоров ли потенциальный пассажир? Чистая ли у него одежда? Потом строго скажет: «Есть, пить, курить, слушать музыку, болтать по телефону в моей машине запрещается», постелит на сиденье клеенку и лишь тогда разрешит занять место.

Став однажды свидетельницей того, как Базиль лихо проехал мимо отчаянно махавшего рукой дедушки с большой сумкой, я спросила:

– Чем тебе милый старичок не угодил?

– У него при себе громоздкий саквояж, – пояснил внучок Несси, – и я никогда не имею дело с пенсионерами. Еще умрет в салоне, а я отдувайся, вызывай полицию.

³ Подробно данная ситуация описана в книге Дарьи Донцовой «Княжна с тараканами».

Базиль не женат. Он влюбчив и страдает комплексом сверхполноценности, считает, что любая женщина должна быть счастлива, если на нее обратит внимание он, самый умный, красивый, богатый, желанный представитель сильного пола. Но у девушек чаще всего складывается другое мнение, далеко не каждая приходит в восторг при виде огромной туши, наряженной зимой и летом в футболку. А те, кого не отвращает внешность кавалера, уже на начальной стадии романа понимают, что Базиль вредина, эгоист, обжора и самозабвенный лентяй, он не собирается работать и не прочь тратить деньги подруги. Есть, правда, и положительный момент, красавчик сразу делает очередной избраннице предложение руки и сердца. Базиль не отъявленный бабник, по его глубочайшему убеждению, если юная леди приходит на второе свидание, то он обязан на ней жениться. А еще он искренне уверен, что его избранница должна из всех сил заботиться о нем. С первой секунды знакомства цветов и конфет он девушкам не покупает, говорит:

– Принципиально не желаю получать любовь за подарки. Хочу, чтобы меня любил за душевные качества.

Но за такой принципиальностью прячутся все жадные мужчины. И женщины это знают. На моей памяти у толстяка было несколько невест, и все живехонько удирали прочь, так и не побывав в загсе.

Лишившись очередной дамы сердца, наш пищевой монстр начинает горевать. Процесс оплакивания невесты занимает около часа, потом Базилю попадает на глаза кафе, он утешается тирамису с латте и принимается за поиск новой возлюбленной.

Но, похоже, сейчас наконец-то долгое плавание Базиля в океане брачного рынка, населенного подчас загадочными рептилиями, завершается. Он приплыл в уютную бухту, ему встретилась симпатичная Ниночка, владелица ресторана «Курочка и рыбка».

Глава 3

Знакомство пары состоялось на улице. Нина ловила такси, Базиль заметил стройную красивую девушку и порулил к ней. Ниночка устроилась на переднем сиденье, водитель доставил ее в «Курочку и рыбку», и тут пассажирка смущенно сказала:

– Простите, у меня нет ни копейки. Вложила все что имела в свой трактир, который вчера торжественно открыла. Можно вместо оплаты я накормлю вас ужином? Если не желаете сидеть в ресторане, соберу еду в ланчбоксы и дам вам с собой.

Базиль согласился и не прогадал. Заведение оказалось крохотным, всего на три столика, но там работал повар-волшебник. Базиль наелся от пуза и получил с собой всякую выпечку. На следующий день он опять явился в ресторанчик, славно поужинал и предложил Нине:

– У вас вчера не было денег, а сегодня я забыл дома кошелек. Давайте оплачу свой счет работой, отвезу вас домой.

Нина смутилась.

– Я живу здесь.

– Ваша квартира над рестораном? Здорово, – восхитился Базиль.

Нина опустила глаза.

– Нет, я сплю прямо тут.

– Где? – не понял обжора.

Нина поманила его пальцем.

– Пойдемте покажу.

Они миновали узкий коридорчик, кухню, владелица харчевни открыла маленькую дверь...

– Жесть, – выпалил толстяк, оглядывая едва ли четырехметровую каморку, – да здесь еле-еле уместились диванчик и стул. Окна нет, и запахи как на кухне.

– Чтобы начать собственное дело, я продала квартиру, – пояснила Ниночка, – ничего, раскручусь и обзаведусь жильем. Кстати, мне нужен водитель со своим автомобилем. Работа обычная: доставка всякой всячины, вроде бумажных салфеток-полотенец, сдача в прачечную скатертей, поездки по мелким поручениям. Начало рабочего дня в тринадцать, окончание в семнадцать. Оклад пока невелик, всего восемьдесят тысяч, но по мере раскрутки бизнеса я его повышу. Недостаток денег компенсирую едой. Для вас завтрак-обед-ужин и чай с любым десертом столько раз в день, сколько захотите. Бесплатно.

Интересно, какое количество безработных шоферов, услышав о четырехчасовом рабочем дне за восемьдесят тысяч плюс бесплатное питание в ресторане, выстроилось бы в очередь у дверей заведения «Курочка и рыбка»? Базиль принял предложение и приступил к работе. О том, как ему повезло, я узнала, когда он пришел ко мне и попросил:

– Степа, у вас в «Баке» есть подарочные наборы. Можешь мне один задарма устроить?

На тот момент мы с обжорой находились в состоянии холодной войны. Толстяк наломал целый лес дров. Из-за его глупости, если не сказать подлости, в нашем доме случился потоп, я была вынуждена на время ремонта переехать в гостиницу, а там начали происходить невероятные события⁴. Базиль втянул нас с Несси в крупные неприятности. Его папочка Николай, узнав, что придется ремонтировать дом, трусливо бежал, оставив меня и Агнессу Эдуардовну разбираться со всеми проблемами. Базиль тоже отказался пальцем пошевелить, когда в доме крутились строители.

После того как все беды миновали, я некоторое время старательно избегала толстяка, но, живя в доме, где всего две квартиры, трудно дистанцироваться. Волей-неволей приходилось

⁴ Подробно все события описаны в книге Дарьи Донцовой «Лунатик исчезает в полдень».

сталкиваться с парнем и сухо с ним здороваться. А потом ко мне заглянула Несси и смущенно забубнила:

– Ма шер! Я компронэ, что Базиль поступил не комильфо. Но гарсончик так расстраи-
вается. У меня нет никого, кроме Николя и внука. Тебя я адор, как родную. Помиришь с Базилем. Ради меня. Худой мир лучше доброй ссоры⁵.

Несси когда-то учила французский язык, поэтому, когда очень нервничает, употребляет в речи странные выражения. Агнессе Эдуардовне кажется, что она легко и свободно болтает на языке великого Бальзака, но это не так. Я ее порой не понимаю. А Франсуа Арни, с которым Агнесса Эдуардовна познакомилась на моем дне рождения, был здорово удивлен, когда она сказала ему:

– Ах, месье, же ву з эм, потому что вы эму мою Степочку⁶.

Я увидела выражение лица француза и спросила:

– У вас голова заболела?

– Нет, – ответил Франсуа, – похоже, эта милая пожилая дама собралась подарить тебе на день рождения страуса.

– Почему вы так решили? – засмеялась я.

– Из всего сказанного я понял лишь слово «эму», – объяснил Арни, – это страус. Надеюсь, она пошутила. Зачем тебе огромная голенастая птица?

Я расхохоталась и объяснила Арни, что таким образом Агнесса Эдуардовна произносит глагол «aimer», что в переводе на русский означает любить.

Чтобы не огорчать Несси, я возобновила отношения с Базилем. И вот два дня назад толстяк огорошил нас с Агнессой сообщением о своей женитьбе, объявив:

– На свадьбу мне положены подарки. Степа пусть причешет невесту с подружками и наложит им макияж. Кстати, мы хотим, чтобы одной из них стала сама Козлова. А ты, бабушка, разрешишь нам с женой жить в этом доме. Нина пока не заработала на собственные хоромы.

– Хорошо, – хором ответили мы с Агнессой.

– Ура! – обрадовался Базиль. – Сейчас звякну Нинуше.

– Зачем? – поинтересовалась Несси.

– Чтобы она по-быстрому складывала вещи, – объяснил внук, – я ее сегодня перевезу.

– Вы уже расписались? – уточнила пожилая дама. – Я поняла, что вы только заявление подали.

– Все правильно, – кивнул Базиль, – торжественная регистрация и свадьба состоятся через две недели. Нинуша так хочет стать моей женой, что договорилась расписаться побыстрее. Она просила, чтобы нас поженили завтра, но противные бабы в загсе уперлись: мол, у них очередь. Придется ждать четырнадцать дней.

Я удивилась. К чему такая спешка? Обычно невесты, наоборот, хотят получить побольше времени на подготовку к торжеству. Нина беременна? У нас скоро появится малыш? Надеюсь, ему не достанется папина генетика. Хотя я совсем не знаю маму.

– Как только вы официально оформите отношения, я встречу Ниночку хлебом-солью, – пообещала Несси, – но до этого она сюда не въедет.

Базиль разинул рот.

– Почему?

– Не желаю поощрять разврат, – отрезала Агнесса Эдуардовна. – Мужчины Захарыны приводили в отчий дом только законных жен, и никогда любовниц. У нас не принято использовать родные пенаты как бордель.

⁵ Машери – моя дорогая, компронэ – понимаю, не комильфо – не очень хорошо, гарсончик – мальчик, адор – обожаю. (*Исковерканный французский*).

⁶ Ах, месье, я вас люблю, потому что вы любите мою Степочку (*исковерканный до невозможности французский*).

Базиль заморгал.

– Несси! На дворе двадцать первый век! Не тринадцатый. Сейчас большинство пар живет просто так!

Несси нахмурилась:

– Пожалуйста. Я никого не осуждаю, каждый волен поступать так, как считает нужным. Но в особняке наших предков интимные отношения до брака недопустимы!

– Да почему? – взвыл Базиль. – Что за глупость? Мы взрослые люди! Или ты решила после первой брачной ночи к гостям простыню вынести, чтобы продемонстрировать девственность невесты?

– Нет, – отрубил Агнесса Эдуардовна, – я не против того, чтобы вы с невестой плотски любили друг друга. Но не в нашем родовом гнезде. На ее территории, в гостинице, в парке на скамейке, это сколько угодно. Но в нашем доме жамэ де ма ви⁷.

После чего Несси вскинула подбородок и удалилась из комнаты.

Базиль принялся колотить кулаком по подушке дивана.

– Дичь! Тупость! Дебилизм. Степа, объясни ей!

Я встала.

– Несси хозяйка, она имеет право поступать как хочет. Нине придется подождать немного с переездом. Не вижу в этом никакой трагедии.

– А-а-а, – заорал Базиль, – значит, тебе с Константином можно делать что угодно, а нам с Нинушей нет? Она, бедненькая, задыхается в своем чулане!

– Степанида вольна творить в своей квартире что считает нужным, – сказала из коридора Несси, – это ее собственность. А мой внук не станет развратничать. Старик Захарьин на потомков разозлится и устроит нам красивую жизнь, будет привидением шастать, посуду бить.

– Мы со Столовым друзья, – возмутилась я, – у нас нет интимных отношений. Нина сама решила продать квартиру, чтобы открыть ресторан. Она задыхается в чулане по собственной воле. Я знаю выход из положения.

– Какой? – обрадовался Базиль.

– Сними для нее приличное жилье, – посоветовала я, – а после свадьбы переедете сюда.

– Издеваешься? – заныл Базиль. – У меня денег нет.

– Знаю, где их найти, – не успокаивалась я, – поработай на будущую жену бесплатно. Пусть она тебя только кормит, а зарплату отдает за съём квартиры.

– Отличненько, – протянул толстяк. – Существовать без копейки в кармане? Да я даже кофейку с булочкой в городе не выпью.

Я опешила.

– Ты еще где-то ешь помимо ресторана Нины?

– От больших перерывов в еде я ощущаю головокружение, слабость в ногах, тошноту, потерю слуха, – мигом стал жаловаться наш Гаргантюа, – могу потерять сознание за рулем. Нинуша дает мне с собой термос и коробку с перекусом, но туда помещаются всего шесть стаканов и восемь пирожков, а это очень мало.

На секунду я потеряла дар речи, но быстро пришла в себя.

– Можно взять дополнительную работу вечером после пяти. Получишь личные денежки, а Нина на твою зарплату снимет квартиру.

– Глупость несешь, я на службе безумно устаю, – осерчал Базиль, – лучше переубеди Несси.

– Даже не подумаю, – фыркнула я, – сам попробуйся.

И вот сейчас я сижу в небольшой комнатке агентства «Веддинг Имperiал Лимитед», примеряю невесте и ее подружкам прически с макияжем. У одной, Наташи, на шее татуировка,

⁷ Жамэ де ма ви – никогда в жизни (исковерканный французский).

мне пришлось повозиться, закрывая эротическую картинку пластырем и тональным кремом. Я не против татушек, но на свадьбе хочется всего белого, чистого. Вопреки моим предположениям о скором разрыве между Базилем и Ниной, дело медленно, но уверенно движется к походу в загс.

– Можно войти? – спросил нежный голосок.

Я вынырнула из своих мыслей.

– Конечно, я скучаю тут одна.

В комнату вошла Нина.

– Свадьба такое хлопотное дело, – вздохнула она, – у нас гостей всего ничего, а у меня мозги набекрень. Столько всего надо учесть: букеты, еда, украшение зала, ведущий, прически-макияж-платья подружек. Не представляю, как невесты справляются, если приглашено более тысячи человек?

– На таких мероприятиях всем заправляет специально нанятый администратор, – пояснила я, – будущая жена освобождена от хлопот.

– Здорово, – вздохнула Нина, – а я в целях экономии все делаю сама. Спасибо за подарок. Вы прекрасно наносите макияж и прическа суперская. Платье вам уже показали?

– Еще нет, – улыбнулась я.

– Сейчас продемонстрирую, – засуетилась невеста, – надеюсь, вам понравится. Ой, кто-то звонит. Алло. Да. Я. Слушаю. Угу, ага. До свидания!

Лицо Нины порозовело, она положила свой айфон на гримерный столик между палетками с тенями и открыла стенной шкаф. Я уставилась на ядовито-зеленую, расшитую стразами короткую размахайку, ошеломительно вульгарную и варварски великолепную, как наряд африканского вождя на тропе войны.

– Красиво, да? – воскликнула Нина. – Накиньте.

Я попыталась оказать сопротивление.

– Вдруг я оторву один камушек, и он потеряется!

– Все равно придется сегодня платье по вашей фигуре подгонять, – логично заметила невеста.

Делать нечего, пришлось переодеваться.

– Будто на вас сшито, – захлопала в ладоши Нина, – красота! Так хочется праздника! Понимаете, у меня нет родных, папа-мама умерли, я единственный ребенок в семье. На свадьбе будут только две мои подружки, служащие из «Куручки и рыбки», вы и Агнесса Эдуардовна. Всего двенадцать человек. Почему я так нервничаю?

– Кто-нибудь Муркину видел? – заорал из коридора хриплый голос.

– Я здесь! – отозвалась Нина. – В гримерке.

В ту же секунду раздались грохот, звон и женский визг.

– Надеюсь, никто из наших ничего в агентстве не разбил, – вздохнула Нина, – не хочется оплачивать чужую неаккуратность. Пойду гляну, что случилось.

Невеста ушла. Я взглянула на часы. Долго, однако, Виктория платье меряет. Может, пока клиентки нет, сложить то, что сегодня уже не понадобится?

Я начала убирать в гримкофр ненужную косметику. В самый разгар увлекательного занятия послышался характерный звук, на мой телефон прилетело эсэмэс, я прочитала: «Думаешь, смерть Юры забыта? Сдохни, тварь!»

Глава 4

Я уставилась на сообщение. Кто такой Юра? У меня близких знакомых с таким именем нет. От кого пришло послание? Номер отправителя почему-то не определился. Я начала перечитывать короткий текст, и тут в комнату вошла Нина.

– Степанида, – спросила она, – зачем вам мой сотовый?

Только сейчас я поняла, что держу в руках чужую трубку.

– Простите, – пробормотала я, – у вас такой же айфон, как у меня. Модель и цвет совпадают, чехлы прозрачные. Очень неудобно получилось. Случайно схватила ваш телефон!

Я продолжала извиняться, держа в руке Нинину трубку, а она снова блямкнула, прилетело новое извещение, и я машинально прочитала его: «Ты убила того, кого назвала мужем, и осталась на свободе! Сдохни, тварь!». Нина выхватила у меня аппарат и вскинула брови.

– Что это?

– Эсэмэска, – пояснила я.

– Это понятно, – отмахнулась невеста. – Кто такой Юра?

– Вы у меня спрашиваете? – удивилась я. – Сообщение отправлено на ваш номер. У вас есть бывший муж?

– Нет, – воскликнула владелица ресторана, – я вступала в близкие отношения, но ни одни не закончились браком. Не могу вспомнить никого с именем Юра. В свое время я дружила с Федором и Борисом. На Юрия эти имена никак не похожи. Наверное, я стала жертвой телефонного хулиганства. Встречаются глупые люди, которые отсылают на любой, пришедший им в голову, номер сообщения вроде «дорогой, ты скоро станешь папой». Один мой знакомый такое получил, потом целый месяц дома на трубку кидался, боялся, что жена увидит.

Снова послышался щелчок.

– Это реклама, – с облегчением рассмеялась Нина, – прилетел новый текст: «Не хочешь стать участником атаки телефонных мошенников, поставь программу «антивандал».

– Безобразие, – рассердилась я, – сначала отправляют угрозы, которые нервируют и пугают человека, а затем пытаются продать ему защиту от тех, кем сами являются.

– Но акция достигла своей цели, – остановила меня Нина, – сначала я удивилась, кто такой Юрий, задумалась, затем получила объяснение про «антивандал». Когда в России только-только появились рекламные плакаты, народ на них бурно реагировал, но спустя некоторое время перестал, и агентствам приходится придумывать все новые и новые фишки, чтобы привлечь внимание потребителей.

– Да уж, – поежилась я, – один раз я вошла в магазин, а там у входа обнаженная красотка листовки раздает. Я присмотрелась и поняла: девушка одета в телесного цвета комбинезон, на котором нарисованы грудь и все прочее. Пока я глазела на нее, она мне рекламу всучила. Название фирмы в память врезалось – «Золотое оро».

– Вот видите, – улыбнулась Нина, – метод работает. У вас какой оператор?

Я показала Муркиной экран своего телефона.

– У меня он же, – вздохнула Нина и сменила тему разговора: – Долго вам еще макияж и прически делать?

– Одна Вика осталась, – ответила я, – она ушла с Андреем Шлепиным мерить платье для торжественной церемонии.

– Вика уехала, – удивилась Нина, – сказала мне, что у вас побывала, и домой отправилась.

– Макияж мы отрепетировали, а прическу нет, – разозлилась я, – в идеале подружкам нужны одинаковые укладки, хотя это редко получается, но надо соблюдать единый стиль. Если Вика убежала, то я тоже ухожу. Нина, извините, не могу потратить дополнительное время на

подготовку вашей с Базилем свадьбы. Вике придется в день торжества согласиться с той прической, которую я ей сделаю.

– Отлично понимаю вас, – кивнула Нина, – Виктория не станет спорить.

Телефон невесты снова звякнул, пришло новое сообщение, но она не стала его читать.

– Эсэмэска, – неожиданно сказала Муркина.

Я удивилась, зачем сообщать, что получила какое-то известие.

– Это вам кто-то прислал, – продолжала Нина.

– Я думала вам, – улыбнулась я, вынимая телефон и читая: «Купи десять кило хны». – Похоже, рекламщики сегодня разбушевались. Смотрите, что мне прилетело.

– Купи десять кило хны, – засмеялась Нина. – Это трава такая? Вроде ею волосы красят?

– Верно, – кивнула я, – еще тонируют брови и делают временные татуировки. Хорошее натуральное средство, его можно смешивать с басмой, молотым кофе и получать самые разные оттенки. Главное не нарваться на подделку, а то некоторые предприимчивые люди под видом хны продают порошок, не имеющий с ней ничего общего. Интересно, куда можно обратиться, чтобы пожаловаться на рекламу в телефоне?

– Наверное, к оператору, звоните в офис, – посоветовала Нина.

– Отличная идея, – обрадовалась я, – у меня там знакомая работает.

Нина улыбнулась и ушла, а я, запихнув в сумку набор для маскировки татуировок и подумав, что надо отключить назойливый двигатель торговли не только себе, но и Муркиной, соединилась со Светой Горюновой.

– Степашка, – обрадовалась та, – утром тебя вспоминала, хотела в обед звякнуть, а ты сама объявилась.

– Дай угадаю, у тебя закончилась косметика? – сообразила я. – А у нас как раз выпущен новый набор от «Бак». Двухэтажный чемоданчик! Чего там только нет! В придачу в крышке есть углубление, а в нем флакон с новым ароматом.

– Хочу, – заныла Света, – очень-очень!

– У меня есть несколько бесплатных кофров, – тоном змея-искусителя продолжала я, – для любимых клиентов.

– Это я, я, я, – зачастила Горюнова, – разве у тебя есть кто-то любимее меня?

– Услуга за услугу, – меркантильно сказала я, – сегодня мне и Нине Муркиной на телефон посыпались рекламы. Мне предлагают приобрести десять кило хны. А с Ниной вообще безобразие. Сначала прилетело два сообщения про убийство мужа Юрия, которого у нее никогда не было, а потом ей предложили приобрести антивирусную программу для исключения хулиганских эсэмэс. Согласись, это ни в какие ворота не лезет! Ты нам с Ниной навечно блокируешь получение всей этой ерунды – и забирай чемоданчик.

– Диктуй номер Муркиной, – приказала Света. – Она у нас обслуживается?

– Да, – ответила я.

– Посмотрю, что можно сделать, и перезвоню, – пообещала Света.

– Где Нина?! – закричали из коридора. – Декоратор приехал, надо обсудить, как зал украшать!

Я продолжала собирать гримкофр. Мои бабушка и дедушка поженились в далекие годы, когда никому не приходило в голову устраивать в честь похода в загс пир на весь мир. Белого платья у Изабеллы Константиновны не было, о помолвочном кольце с бриллиантом она даже не мечтала, и сто гостей молодоженов не поздравляли, не плясали в зале, украшенном цветами, не лакомились кулинарными изысками. Молодые просто поставили штампы в паспорта, потом дома мирно выпили чаю. Бабуля и дед прожили вместе много лет и были счастливы. А моя коллега Лена Киприна устроила торжество на три дня, созвала всю Москву, потом улетела проводить медовый месяц на Мальдивы и... развелась с супругом через полгода. Сейчас она снова собирается под венец и намерена закатить еще более пышный прием по этому поводу.

Я взялась за ручку гримкофра, уже хотела катить его на парковку, когда раздался звонок от Светы.

– Не собираюсь тебе врать, что мы рекламу не рассылаем, – затараторила она, – водится за компанией такой грешок. Есть контракты. Но! В ваших с Муркиной случаях все иначе. Эсэмэс «Купи десять кило хны» тебе отправила Марфа Ильинична Пузанова.

– Лучшая подружка Несси, – подпрыгнула я. – Она что, с ума сошла?

– Может, и так, не знаю, психические болезни не по моей части, – продолжала Горюнова, – но про хну вовсе не реклама. И с Ниной Муркиной та же история. Да, она получила подряд эсэмэс: «Думаешь, смерть Юры забыта? Сдохни, тварь!» и «Ты убила того, кого называла мужем, и осталась на свободе! Сдохни, тварь!», но эти сообщения пришли от частного лица. Была и третья эсэмэска, ее отправили через шесть минут после первых. «Все знаю про смерть Юры. Проклинаю тебя. Гореть Нинке в аду». Предложения купить антивирус не поступало.

– И кто послал Нине столь ласковые слова? – заинтересовалась я.

– Информация не разглашается, – гордо ответила Светка.

– Мне ты про Марфу Ильиничну сообщила, – напомнила я.

– Потому что знаю тебя, мы близкие подруги, – пустилась в объяснения Светка, – а о Муркиной я ни разу не слышала. У нас очень строгие правила в отношении соблюдения тайны разговоров и эсэмэс-клиентов.

Я попыталась надавить на Горюнову.

– Но ты, прочитав мне сообщения, адресованные Муркиной, уже нарушила инструкцию. Пожалуйста, я хочу знать, кто писал Нине.

– Нет, – уперлась подруга, – не могу сделать исключение даже для тебя.

Я перестала ее упрашивать.

– Ладно.

– Надеюсь, ты все правильно поняла и не обиделась, – завохтала Света.

– Все хорошо, – заверила я, – завтра можешь забрать свою губную помаду в количестве одной штуки.

– Эй, эй, ты мне обещала кофр, – возмутилась Светлана.

Я издала стон.

– Ооо! Похоже, ты меня неправильно поняла. Я рассказывала о роскошном подарке, который «Бак» приготовил исключительно для ВИП-клиентов, кто ежемесячно тратит более двухсот тысяч на нашу продукцию. Чемоданчик набит доверху средствами для предстоящего осенне-зимнего сезона. Прямо ломится от баночек, тюбиков, коробочек. Дух замирает при виде этой прелести. А вот для простых покупателей предназначена только одна губная помада. Мы раздаем в этом сегменте нераспроданную продукцию прошедшей весны, цвета не очень, остался оттенок, который Франсуа называет «гнилой виноград, раздавленный на кирпичках».

– Хочу чемоданчик, – заныла Светка, – придумай что-нибудь, ты же всегда мне кофрики даешь.

– Было дело, – согласилась я, – но теперь у нас очень строгие правила, не могу их нарушить даже ради тебя.

Из трубки раздалось пощелкивание, потом Горюнова протянула:

– Я тебе на ватсапп сбросила приглашение на свой день рождения. Проверь.

– Уно моменто, – пропела я, открыла программу и увидела номер телефона. – Спасибо.

Света отключилась, я быстро отправила ей сообщение: «Чемоданчик твой». Нехорошо, конечно, заниматься шантажом, но Светка же отказалась сообщать мне нужные сведения. А я насторожилась, поняв, что Муркина солгала мне. Нина, похоже, знала человека, который написал эсэмэску, но постаралась убедить меня, что стала жертвой рекламщиков. И ведь я ей поверила, вот только она не предполагала, что я по доброте душевной решу отключить ей рассылку глупых эсэмэсок, стимулирующих абонентов приобретать «антивирус». Я позвонила

Светлане и выяснила, что пиарщики тут ни при чем, третье сообщение явилось не от них, оно опять касалось мужа Юры. Похоже, супруг существовал на самом деле, у Нины рыльце даже не в пушку, а в перьях. Базиль опять вляпался в неприятную историю. Мало нам с Несси было потоп и ремонта, так теперь у ее внука еще и будущая жена преступница?

Я выдохнула. Нельзя обвинять человека только на основании анонимок, отправленных на его телефон. Да, Нина мне солгала, но был ли у нее муж Юра? Убивала ли она его? Не надо пока нервировать Несси. Лучше я разберусь во всем сама. Светка сбросила мне номер, с которого ушли сообщения, и указала имя и фамилию владелицы телефона. Желание получить бесплатно двухэтажный набитый косметикой кофр, в крышке которого уютно спрятался флакон с новым ароматом, способно заставить большинство девушек нарушить все, даже самые строгие инструкции.

Глава 5

– Салон «Армаваро», – сильно акая, пропел тоненький голосок, – Настя. Чем могу вам помочь?

Я удивилась. Салон «Армаваро»? Почему это название кажется мне знакомым? Где-то я видела его, причем не один раз.

– Слушаю вас, – продолжала администратор. – Что вы хотите?

– Добрый день, – поздоровалась я. – Можно поговорить с Ириной?

– Простите, у нас их две, маникюрша и колорист. Вам кого?

– Гвоздикову, – уточнила я.

Повисло молчание.

– Настя, вы тут? – спросила я.

– Да... Гвоздиковой нет.

– А когда она будет?

– Ну... она уволилась!

– Вы уверены?

– Конечно. Вместо Ирины теперь на маникюре Олеся, Галя, Люся. Очень хорошие мастера. Попробуйте, – затараторила администратор, – они намного лучше Гвоздиковой.

– Странно, однако, – пробормотала я, – мне от вас пришло хулиганское эсэмэс. Как его могли отправить со стационарного аппарата?

– О-о-о! – протянула Настя. – Как неприятно! У нас не городской номер. Мы пользуемся мобильным. И кто мог вам нахамить?! Ума не приложу! Сотрудникам нельзя пользоваться трубкой в личных целях. Это запрещено. Приношу извинения за причиненное неудобство. Виновного найдут и накажут. Но почему вы решили, что эсэмэска от Гвоздиковой?

– Из-за подписи, – соврала я. – «Ненавижу тебя, сдохни, тварь», потом точка и подпись «Ира Гвоздикова».

– Вау! Не может быть, – воскликнула Настя, – она у нас более не работает.

– Иногда уволенные сотрудники мстят тем, кто лишил их места, – вкрадчиво сказала я. – Всего один раз я делала у вашей Гвоздиковой маникюр, осталась недовольна, более с ней не встречалась, но пожаловалась вашему руководству. Наверное, из-за этого ее выгнали. И криворукая особа решила нахамить клиентке.

Высказавшись, я замолчала, потом расстроилась. Степа, ты сглупила. Сейчас Настя спросит: «Если вы только однажды воспользовались услугами Гвоздиковой, то откуда у нее ваш номер? Свои мобильные дают только постоянные клиенты». Девушка сообразит, что ей наврали.

– Пожалуйста, не нервничайте, – понизила голос Настя.

Я обрадовалась, администратор оказалась не сообразительной, и продолжала:

– Обожаю эти слова, лучше них только: «не волнуйтесь». Вам бы понравилось получить оскорбление от девушки-пилки?

– Конечно, нет, – пробормотала Настя, – мы непременно разберемся.

– Если хамка служила у вас, то на ресепшен совершенно точно есть книга, где записан ее домашний номер. Немедленно сообщите мне его! – потребовала я.

Настя попыталась оказать сопротивление.

– Я не имею права раздавать контакты сотрудников.

– Сами сказали, что Ирина более не ваш сотрудник, – парировала я.

– Поэтому мы уничтожили страницу с ее данными, – обрадовалась администратор.

– Ладно, сейчас приеду в салон и устрою разбирательство, – пообещала я. – Меня оскорбили, а я не из тех людей, кто молча проглатывает лягушку. Скоро появлюсь и в общем зале громко потребую объяснений, то-то ваши посетители обрадуются.

– Ой, не надо, – испугалась Настя, – пожалуйста. Меня уволят из-за скандала! Но я продолжала изображать хамоватую особу.

– Да плевать мне на вас, от злости внутри все кипит!

– Плиз, – зашептала девушка, – на трубке определился ваш номер. Разрешите перезвонить вам через минутку?

– Ладно, – смиростивилась я и покатила гримкофр на парковку.

Едва я села в машину, как раздался звонок от неизвестного мне лица.

– Это Настя. Простите, как вас зовут?

– Агнесса Эдуардовна, – ответила я.

– Объясню сейчас все, – зашептала Настя, – очень прошу, не говорите никому, умоляю. Меня выгонят. Я одна воспитываю дочку, родственников у нас нет, муж алименты не платит. Я ужасная дурочка была, родила в шестнадцать лет, только девять классов окончила.

Собеседница начала всхлипывать.

– На работу устроиться очень трудно. Я имею в виду, в приличное место. С салоном мне невероятно повезло, просто бешено. Если вы затеете разборку... Пожалуйста, не гоните волну. Больше вам звонить не станут! Никогда! Я найду того, кто вам нахамил! Честное слово! Давайте объясню, почему номер на Ирину зарегистрирован.

Анастасия, безостановочно шмыгая носом, завела рассказ.

«Армаваро» открыли две женщины: Валентина Бутова и Ирина Гвоздикова. В документах их частное предприятие гордо именовалось салоном, в действительности же это была крохотная однокомнатная квартирка Гвоздиковой. У Ирины тогда был любовник, мелкий чиновник, служивший в мэрии, он помог оформить девушкам все бумаги. Устраивать парикмахерскую в жилом помещении нельзя, но чиновник смог как-то обойти закон.

Некоторое время Ира и Валя работали вдвоем. Валечка занималась волосами, Ирина ногтями, и мало-помалу у них появилась постоянная клиентура. Немного заработав, женщины наняли косметолога Ольгу Рачкову. Чем крохотная парикмахерская привлекала клиентов? Низкими ценами, хорошим качеством услуг и круглосуточной работой. Девушки старались изо всех сил, они гордились тем, что купили кофемашину и подают посетителям ароматный напиток с печеньем. Но не кофеек, пусть и очень вкусный, сделал популярным «Армаваро». Клиент мог позвонить в салон в любое время дня и ночи (телефон парикмахерской был мобильным номером Иры) и сказать:

– Улетаю в шесть утра в командировку. Надо в два часа ночи сделать укладку и маникюр.

– Ждем вас с нетерпением, – весело щебетала Гвоздикова.

И действительно, когда клиент ночью звонил в дверь, та сразу распаивалась, улыбающаяся Ирочка и Валечка встречали его на пороге, усаживали в кресло, приносили свой фирменный кофе с печеньем. Был еще один важный для посетителей момент. Ирине можно было рассказать про все свои беды и печали, пожаловаться на родных, начальство, поплакать об отсутствии денег, о пошатнувшемся здоровье. Ирина сочувствовала, иногда давала совет, но, самое главное, она была как сейф. Информация никогда не вытекала наружу, и кое-кто из женщин прибегал сделать маникюр не потому, что лак слез, а из желания поплакать Ире в жилетку.

Через некоторое время Бутова и Гвоздикова поняли, что необходимо увеличить количество сотрудниц и переехать в более просторное помещение. Они нашли удобное место неподалеку от метро, наняли мастеров. И вот тогда на ресепшен появилась Настя. «Армаваро» стал одним из не очень больших, но крепко державшимся на плаву московских салонов со своей клиентурой, и не менял свою политику: невысокие цены, обслуживание посетителей в любое время дня и ночи. А потом Валя вышла замуж за бизнесмена Артура Хенкина. Муж вложил в бизнес жены большие деньги, приобрел для «Армаваро» здание в центре Москвы, сделал в нем шикарный ремонт и попытался выкупить у Иры ее долю в бизнесе. Гвоздикова разозлилась.

– Идея создания бизнеса, его концепция, все это родилось в моей голове. И это моя квартира была когда-то превращена в парикмахерскую. Никогда не отдам свое детище.

Артур моментально дал задний ход.

– Я просто спросил. Слушай, возьми на место управляющей мою маму, а я буду выделять деньги на ее зарплату. Ты ни на секунду не пожалеешь.

Вот так в «Армаваро» появилась Серафима Семеновна, косметолог, всю жизнь работавшая в одном из московских институтов красоты, она привела в салон свою клиентуру. Некоторое время все шло прекрасно. Потом Артур изменил Вале с Ириной. У Гвоздиковой и Хенкина вспыхнул роман, о котором быстро узнали сотрудники «Армаваро». Они с интересом наблюдали за Вале и Ириной, ожидая скандала, драки, прилюдного выяснения отношений. Но нет! Подруги по-прежнему нормально общались по рабочим вопросам.

– Во дают, – сказала как-то Насте косметолог Оля, – Артур на глазах у всех Ирку вечером забирает и куда-то увозит, а Валентина молчит? Высокие отношения!

Странная семейная жизнь Бутовой превратилась в предмет постоянного обсуждения сотрудников салона. Потом народ успокоился и перестал обращать внимание на отношения Хенкиных и Гвоздиковой. А спустя некоторое время Валя исчезла.

– Бутова уехала к родне в Грецию, – сообщила Ира, – устала она, решила отдохнуть, поживет у теплого моря несколько месяцев и вернется.

Но Валентина более в «Армаваро» не появилась, а потом случилось несчастье: Артур и Ирина разбились на машине. Искореженную иномарку Хенкина обнаружили на подмосковном шоссе неподалеку от дачи Артура. Следствие предположило, что случилось лобовое столкновение седана, который шел на приличной скорости, с «КамАЗом». Оставалось лишь надеяться, что пара скончалась сразу и не мучилась, когда иномарка загорелась. Грузовик с места происшествия скрылся, его не нашли. Иру опознала по татуировке на лодыжке Оля Рачкова, ей в морге стало дурно. Артура по очень дорогому перстню с бриллиантом, который бизнесмен никогда не снимал, опознала его мать Серафима Семеновна. Салон закрыли на неделю, потом он снова заработал, хозяйкой «Армаваро» стала Серафима. Никто из сотрудников не понимал, как это получилось. Народ болтал, что Валентина перед отъездом в Грецию продала свою долю свекрови, а Ира подарила свою Серафиме в надежде на то, что та велит сыну жениться на любовнице. Но правда это или нет, никто не знал.

Госпожа Хенкина начала руководить бизнесом жестко, мигом уволила почти всех сотрудников, выгнала Рачкову. Правда, Ольге это пошло на пользу, она в процессе поисков нового места встретила американца, расписалась с ним и уехала жить в США. Настя же осталась на ресепшен и теперь боится совершить малейшую оплошность. Ну как ее Серафима вытурит? Куда тогда ей податься? Администраторов пруд пруди, хорошее место найти ой как трудно. А у Насти дочка, ее кормить, одевать надо.

Глава 6

От безостановочной болтовни Насти у меня закружилась голова. Администратор обстоятельно изложила историю салона «Армаваро», я понимаю, почему она это сделала. Девушка небось ушла пить кофе, бросила рабочее место без присмотра, а кто-то из посетителей или сотрудников воспользовался телефоном для отправки сообщений с угрозами. Теперь Анастасия опасается, что я подниму скандал, и специально убалтывает меня, чтобы я успокоилась и потеряла воинственный пыл. Есть такая методика умирения агрессивного клиента, с ним заводят длинный разговор, топят в океане информации до тех пор, пока он не лишится боевого духа. Большинство людей сдаётся минут через десять.

– Значит, мобильный номер, которым пользуется салон до сих пор, записан на Гвоздикову? – перебила я Анастасию.

– Да, – подтвердила она и всхлипнула.

Меня охватило удивление.

– Почему же его не переоформили на другого человека, если Ирина погибла?

– Не знаю, – пробормотала Настя, – может, руки не дошли, или Серафима просто не в курсе, что номер на Ире висит, она же пришла в «Армаваро» на все готовенькое. У моей подруги дедушка умер, она взяла себе его сотовый и прекрасно себя чувствует, ничего на свою фамилию не переписывала. Деду, как ветерану войны, оператор скидку дает, зачем ее лишать? Машину, квартиру, счет в банке надо на наследника оформлять. А телефон-то нет.

– Вы разрешаете посетителям салона пользоваться аппаратом? – не успокаивалась я.

– У них свои трубки есть, – зачастила Настя. – Наша им без надобности. А сотрудникам строго-настрого запрещено использовать ее в личных целях.

– Но кто-то написал мне, – самозабвенно врала я. – Настя, у меня к вам предложение: вы честно говорите мне имя той, кому разрешили взять телефон, а я не сообщаю Серафиме Семеновне, что вы нарушили правила.

– Вот вы какая, – захныкала Настя, – а я-то дурочка! Думала, войдете в мое непростое положение, не погоните волну! А вы! Я специально с ресепшен ушла, чтобы общий номер не занимать, со своего вам набрала, рассказала историю салона, сообщила про смерть Гвоздиковой! Серафима запрещает клиентам про это болтать. Я к вам всей душой! Никому не даю трубку! Но не сижу приклеенная к креслу! Мне надо чай-кофе принести! В туалет могу отбежать. Положено телефон всегда при себе носить, но как с ним в сортир идти? Неудобно и негигиенично. Да, иногда я бросаю трубку где попало. Но разве я виновата, что ее кто-то схватил и вам нахамил? Вы вопль поднимете, а меня выгонят. Серафима только и ждет, чтобы от тех, кто помнит, что она сюда совсем не хозяйкой пришла, избавиться. Я последняя тут из прежних работников осталась.

– Вы узнаете, кто пользовался телефоном салона, и скажете мне, тогда я не устрою разбирательство, – предложила я.

– О'кей! – обрадовалась администратор.

– Времени на поиск хулигана один день, – предупредила я.

– Вы супер! – обрадовалась Настя и отсоединилась.

Я набрала телефон Агнессы, услышала напевное: «Парлэ, силь ву плэ»⁸ – и спросила:

– Несси, ты давно виделась с Марфой Ильиничной?

– Мы пять минут назад расстались, а что? – удивилась бабушка Базиля.

– Я получила от нее странную эсэмэску с просьбой купить десять килограммов хны... – начала я, но Несси не дала мне договорить.

⁸ Парлэ силь ву плэ – говорите, пожалуйста (*испорчен. французский*).

– Это я послала. У моего телефона батарейка разрядилась, пришлось Марфушиным воспользоваться.

– Зачем вам столько красителя? – удивилась я и получила восхитительный ответ.

– Очень надо.

– А если поконкретнее? – не успокаивалась я.

Раздался звон.

– Уронила! – воскликнула Несси. – Кокнула хрустальную лодочку. Ты что сейчас делать собираешься? Работать?

– На сегодня все закончила, – ответила я, – планы на вечер не строила. Ну, может, с Костей в кафе схожу.

– Мне жуть как помощь нужна, – жалобно протянула Несси. – Можешь приобрести хну? Я решила кое-что объяснить соседке.

– Несси, она продается в маленьких пакетиках и бывает разной, в частности индийской, иранской, стоит не так уж дешево. Зачем вам целая тонна?

– У Базиля свадьба, – сказала Захарына, – хочется, чтобы церемония запомнилась.

– Вы решили обзавестись грузовиком растительного красителя, чтобы сделать татуировки всем гостям? – развеселилась я. – Предполагается торжество в индийском стиле? Приглашен мастер, который будет разрисовывать всех присутствующих? Оригинальная задумка, я постоянно работаю на свадьбах, но о такой феньке впервые слышу.

– Несерьезная ты, Степа, – укорила меня Несси, – бракосочетание большое событие, оно в жизни однажды случается.

– Некоторые и по пять-шесть раз женятся, – возразила я.

– Ладно, – согласилась Агнесса, – но ведь не каждый же день праздник. Я испытываю моральный дискомфорт. Торжество устраивает на свои деньги невеста, у Базиля пустой карман. Я предложила Нине: «Давайте разделим расходы пополам». Она ответила: «Спасибо огромное, но нам с Базилем не по восемнадцать лет, чтобы на средства старших гулять. Неприлично в нашем возрасте за чужой счет веселиться, сами материальную проблему решим». Но я-то понимаю, кто платить будет. Поэтому мне нужно золото!

– Ага, – протянула я, – золото! Я тоже бы не отказалась от мешка с дублонами. Но при чем тут хна?

– Экая ты непонятливая, – упрекнула меня Несси. – За золото дают триста тысяч! Подарю вырученную сумму молодым, и меня покинет ощущение, что я убогая нищета, любимому внуку на свадьбу только салат из моркови сделать могу!

– Зачем вам хна? – вновь задала я вопрос и услышала дивную историю.

Утром Несси включила телевизор и под его бормотание начала пить кофе. «Волшебный ящик» у Агнессы работает всегда, она преданный зритель разных шоу, а еще моя соседка обожает животных, поэтому никогда не пропускает программу «Ваша собака». Но сегодня она уселась перед экраном в мрачном расположении духа. Ее мозг точила мысль: где раздобыть достойные деньги, чтобы сделать Базилю и Нине приличный подарок? У нее есть сумма, на которую можно купить тостер. Но дарить копеечный прибор для поджаривания хлеба несолидно. Вот оплатить свадебное путешествие красивый жест. Но, увы, карман Несси пуст.

В тот момент, когда моя соседка совсем загрустила, ведущий шоу объявил:

– Мы приглашаем пятнадцатого числа всех на выставку «Чудо-пес», на которой выберем самую уникальную собаку Москвы. В столице есть представители редких пород, мы ждем их на ринге. Согласие на участие уже дали голубой баламут, радужный колиан, белоснежный глобо.

Несси открыла рот, она никогда не слышала о подобных породах.

– Кто-то из них получит золотую медаль и денежный приз в триста тысяч от нашего спонсора, производителя кормов, – вещал ведущий.

Агнесса Эдуардовна погладила Магду.

– Жаль, что ты не радужный павиан, голубой даламут и белоснежный глобус. Надеюсь, я правильно запомнила названия экзотических пород. Три сотни нам сейчас пришлось бы очень кстати.

– Жаль, – эхом произнес ведущий, – очень жаль, что в столице днем с огнем не сыскать рыжебородую горно-пятнистую магеру. Единственный представитель этой породы улетел с хозяевами на Кипр. У нас осталась лишь фотография.

На экране возник снимок, Захарына уронила чашку. На нее смотрела Магда, только шерсть у собаки оказалась рыжего цвета, а на подбородке кустились заросли кудрей.

– Останься магера в столице, у остальных собак не было бы шанса на победу, – заливался ведущий, – магера мегауникальное явление. Кто хочет узнать о ней подробности, посетите наш сайт...

– Степочка, – радовалась сейчас пожилая дама, – Магда на самом деле эта самая пятнистая мегера, только у нее шерсть от солнца выцвела. Понимаешь, да?

Я изо всех сил постаралась не расхохотаться. Мегера – одна из древнегреческих богинь мщения, в наше время так называют злобную и сварливую бабу. Причем не только русские, но и французы с итальянцами. А собака именуется магера. Магда добрая, умная собака, но... обычная дворняжка. Несси никак не желает признать факт ее простонародного происхождения и говорит всем, что Магда принадлежит к породе... ну, допустим, горно-пустынный серый терьер. Увы, через пару часов Агнесса Эдуардовна начисто забывает, к какому роду отнесена «дворянка», и именует ее «пепельным горгулем», «белесым сантано», «лесным медвежьим бумбуком»... Сколько помню, соседка всегда называет Магду по-разному. И вот теперь псина стала рыжебородой горно-пятнистой магерой.

– Вы хотите выкрасить Магду в рыжий цвет и получить приз, – догадалась я.

– Точно! – подтвердила Несси.

– Но почему именно хна? Сейчас много других хороших красителей.

– Все они химия с перекисью водорода! – отрубила Агнесса. – Не хочу причинить Магдуше вред. А хна полезна.

Спорить с Захарьиной бесполезно, ей по наследству от предка архитектора досталась уверенность исключительно в своей правоте. Поэтому я не стала объяснять, что перекисью водорода давным-давно не пользуются, нынешние красители не «убивают» волосы, они даже их лечат. Я произнесла:

– Предположим удастся изменить цвет собачьей шерсти, но понадобятся документы, свидетельство о рождении...

– Это ерунда, – воскликнула Несси, – у меня есть друг, который оформит нужные бумаги. Вопрос к тебе: ты покрасишь Магду?

– Я могу сказать «нет»? – усмехнулась я. – Но десять кг хны не понадобится, обойдемся меньшим количеством.

Глава 7

Когда я, держа в руках пакет хны, спустилась в квартиру Несси, она как ребенок запрыгала от радости.

– Я всегда знала, что на тебя можно рассчитывать. Пошли в ванную! Что нам понадобится?

– Я все купила, – остановила я соседку, – нужен только кипяток и Магда.

– Хочешь сначала чайку попить? – спросила Захарына.

– Нет. Краситель разводят горячей водой, – объяснила я. – Агнесса Эдуардовна, вы уверены, что можете раздобыть для новоявленной магеры паспорт? А то мы обрабатываем Магду, да зря!

– Не беспокойся, он уже оформляет такие документы, что Магда сможет сесть на королевский престол Великобритании и скинуть Елизавету за неаристократическое происхождение, – заверила меня бабушка Базиля.

– Ну, тогда ставьте чайник, – распорядилась я, – и тащите клиентку в ванную.

– Она не любит мыться, – пригорюнилась хозяйка.

Я развела руками.

– Придется потерпеть.

– У тебя телефон пищит, – подсказала Несси.

Я взяла трубку и услышала голос Кости.

– Ты где?

Мигом вспомнив, что Столов приглашал меня вечером в кафе, я затараторила:

– До сих пор на работе. Извини, сегодня не получится встретиться.

Почему я не ответила честно: «Собираюсь красить Магду в рыжий цвет»? Да потому, что уже пятый раз отказываюсь пойти с олигархом в ресторан. Нет, дело не в том, что Костя мне неприятен, мы с ним давно стали друзьями. Просто в последнее время было много заказов. Столов понимает, что мне нужен дополнительный заработок, и не высказывает недовольства по поводу очередного срыва свидания. Но сегодня-то мне предстоит красить Магду, а это занятие Костя не сочтет важным и может обидеться. Лучше избежать конфликта.

– Здорово, – обрадовался Столов, – значит, ты занята по уши. Когда домой прирулишь?

Я увидела тушу Магды, медленно и чинно шагавшую по коридору, оценила габариты клиентки и пробормотала:

– Ну... может... часам к девяти.

– Отлично! – воскликнул приятель.

Мне стало обидно.

– Радуюсь, что я не пойду с тобой ужинать?

– Конечно нет, – возразил Костя, – просто одно важное дело организовалось. В Москве много круглосуточных заведений. Оба освободимся и поедем.

– Мы тебя ждем! – закричала из ванной Несси.

Я отсоединилась и поспешила на зов.

Увидев пластмассовый тазик, наполненный кашицей цвета хаки, Магда начала облизываться.

– Это не едят! – заявила я, натягивая перчатки. – Начнем с попы.

Сначала собака стояла тихо, потом стала постанывать и вертеться. Я распрямила затекшую спину.

– Надо замотать намазанную часть в пищевую пленку, тогда Магда сможет сесть.

– Пусть так плюхается, – отмахнулась Несси.

– Тогда отвалится часть хны, цвет получится неравномерным, для достижения стойкого результата краситель должен находиться в тепле, – пояснила я, вынимая из сумки предусмотрительно купленные рулоны пленки, – сначала пленка, потом фольга, и мы непременно получим нужный эффект.

Укутав задницу Магды, я приступила к обмазыванию передней части, в конце концов упаковала псевдомагеру до подбородка и призадумалась.

– Башка тоже должна стать рыжей, – напонила Несси.

– Понимаю, но морду ей не запеленаешь пленкой, а если ее оставить открытой, Магда живо хну о диван оботрет, – протянула я.

– Запру псину в ванной, – решила хозяйка.

– Тогда диван не пострадает, – согласилась я, – но Магдюша почешет щеки о бачок для белья. Морда у вашей магеры прокрасится пятнами, не по стандарту получится.

– Укутай ее всю пленкой, – велела Агнесса Эдуардовна.

– А дышать как? – возразила я.

– О! Знаю! – закричала Захарьина и убежала.

Шли минуты, Несси не возвращалась, Магда тихо стонала в ванне, я села на бортик.

– Да, дорогая, понимаю тебя, столько усилий, и все зря. Башка останется серой. Хотя можно обозвать тебя уникальной «белоголовой, рыжебородой, горно-пятнистой магерой». И пусть докажут, что таких уникалов не существует.

Псина громко завывала.

– Я уже тут, – заорала Несси, влетая в ванную, – вот! Держи!

– Что это? – удивилась я, разглядывая резиновую шапку, нет, шлем, к которому были приделаны круглые очки для плавания. Чуть ниже тянулся гофрированный шланг.

– Супервещь! – ликовала хозяйка. – Противогаз.

– Откуда он у вас? – удивилась я.

Несси сказала:

– Дней десять назад я пошла в подвал, где хранятся старые вещи, мамини и бабушкины. Начала рыться в чемоданах и коробках, надеялась найти что-то ценное. Ну, может, серебряное блюдо, вазу, чтобы на свадьбу подарить. Совершенно не помню, что там хранится. И увидела противогаз.

– В доме есть цокольный этаж? – удивилась я.

– А ты не знала? – в свою очередь удивилась Агнесса Эдуардовна.

– Мне никто о нем не говорил.

– Ты забыла, – заспорил Агнесса.

– Нет, – уперлась я.

Магда завывала сиреной, и мы опомнились.

– Замазывай ей морду, – распорядилась хозяйка, – потом натянем противогаз, примотаем его к шее липкой лентой – и готово.

– Псинка не задохнется? – забеспокоилась я.

Захарьина подняла свисающий шланг.

– Он крепился к какой-то коробке, я ее отрезала. Воздух будет через резиновую трубку поступать. Давай, быстренько.

– Держите ей голову, – велела я, – собаченция уворачивается.

Через пять минут я попыталась натянуть на Магду противогаз и остановилась.

– Куда ее уши деть?

– Сложи их, как блинчики, – посоветовала Несси, – они мягкие.

– Это правда, – забормотала я, – в ушах, как и в языке, косточек нет. Готово.

– Смотри! Инопланетянин, – засмеялась Агнесса.

Я оглядела Магду. Следует признать, что наша «пятнистая магера» выглядела забавно. Туго намотанная пищевая пленка сделала тело собаки тощим, а наложенные сверху слои фольги напоминали диковинный наряд. Издали похоже, что на туловище неизвестного науке четверолапного создания натянут блестящий скафандр. А голова... ну тут просто никаких слов не хватит, чтобы достойно ее описать. Башка Магды кажется лысой, обтянутой зеленой кожей, вместо носа у нее довольно длинный рифленый хобот, глаза смахивают на очи... ну не знаю кого!

– Сногсшибательно, – восхитилась Агнесса, делая телефоном снимки.

Я не удержалась и тоже нащелкала несколько фото.

– Теперь пусть она в ванной покукует, – распорядилась Несси, – запру дверь, никуда Магда не денется. Сколько хну держать надо?

– Чем дольше, тем лучше, – пояснила я, – минимум полчаса, хотя я никогда не красила собак. Возможно, у них другая структура волос, то есть шерсти.

– Пошли, покажу тебе подвал, – предложила Агнесса.

Мы покинули ванную и двинулись на кухню, хозяйка схватилась за ручку высокого, почти достигающего потолка «пенала», потянула ее на себя...

– Лестница, – ахнула я, – это не шкаф!

– Неужели ты не знала о цоколе? – снова удивилась Захарьина.

– Нет, вы мне о нем не говорили, – повторила я, – вход в него из вашей кухни, я не могла случайно на дверь наткнуться.

– Отлично помню, что собственными руками показывала тебе помещение, – уперлась бабушка Базиля.

Я промолчала. Непременно бы запомнила, как Несси «собственными руками» показывала мне подвал.

– А ты тогда обрадовалась, – продолжала Захарьина, – сказала: «Вот куда ненужную мебель стащу».

– У меня не было никакой обстановки, – уточнила я.

– Степа, начинай пить витамины, – посоветовала Несси, – я каждое утро особый комплекс принимаю, поэтому прямо слышу сейчас, как мы обсуждали спуск на веревке твоих здоровенных чемоданов.

– Вы только что вели речь о мебели, – напомнила я.

– Не спорь, я лучше знаю, что у тебя есть, – покраснела Несси.

Я медленно шагала вниз по узким ступеням. Витаминный комплекс оригинально влияет на бабушку Базиля, она теперь помнит то, чего никогда не было в действительности.

– Ну и как тебе? – поинтересовалась Несси, когда мы очутились в большом помещении со сводчатыми потолками.

– Нет слов, – пробормотала я, рассматривая шеренги и горы чемоданов, коробок, узлов, тюков, пакетов, котомок, корзинок, ведер. – А что здесь хранится?

– Понятия не имею, – откровенно призналась Агнесса, – вон те, темно-коричневые фибровые чемоданы...

– Какие? – перебила ее я.

– Фибровые, – улыбнулась Несси, – много лет назад для производства чемоданов использовали листы, которые делали из целлюлозной или тряпичной массы. Их потом красили, как правило, в кашечный цвет, или обклеивали дерматином. Вон такие вализы⁹ в углу стоят. Их сюда моя бабка спустила. Кстати! Она была огромной модницей. Степа! Тебе надо порыться в ее вещах, найдешь там парики, украшения, заколки для волос.

⁹ Вализ – чемодан, от французского слова valise.

– Здорово! – обрадовалась я. – Вы разрешите, да? Если мне что-то понравится, с удовольствием куплю у вас...

– Отдам барахло просто так, – отмахнулась хозяйка, – оно мне шестьдесят лет нужно не было и навряд ли понадобится, а тебе пригодится.

– Нет, – уперлась я, – вдруг там что-то ценное.

– Степа, в благодарность за покраску Магды изучи все в цоколе и возьми себе то, что понравится. Не отказывайся, – попросила Несси, – забирай что хочешь.

Я шагнула вперед.

– Спасибо. Прямо сейчас начну! Сама я не в восторге от рухляди, но у меня есть клиентки, которые от антиквариата млеют. Например, Ольга Вячеславовна, она при виде старинной фарфоровой фигурки за сердце от восторга хватается. А если вдруг нарою что-то для работы? Гребни, например, заколки, это оставляю себе.

– Залезь вон в тот короб, – посоветовала Несси, – крайний у стены, там...

– Бабах! – раздалось над головой.

Мы с Агнессой, не сговариваясь, бросились к лестнице, взлетели по ступенькам, оказались в кухне и увидели сидящего на полу Костю, рядом с которым валялась темно-синяя папка.

Глава 8

- Ты что здесь делаешь? – удивилась я.
- Дверь, как всегда, была открыта, вы с Агнессой никогда ее не запираете, – невпопад сказал Столов, потирая локоть.
- Ты же собирался куда-то по делам, – налетела я на него, – отменил наш поход в кафе. Костя вскинул брови.
- Я? Это ты сказала: «Пропадаю на работе, времени вообще нет». И что я вижу? Ты дома!
- Зачем прикатил к Агнессе? Мне сообщил, что отправишься куда-то по работе, – пошла я в атаку. – Врун!
- Я стараюсь всегда говорить правду, – с самым честным видом заявил Столов. – У меня дело с Захарьиной! Я привез ей родословную Магды.
- Документ магеры готов! – обрадовалась Несси.
- Я села на табуретку.
- Вот кто у нас составитель фальшивых бумаг. Всегда честный Костя.
- Столов решил уйти от скользкой темы.
- Ох и шлепнулся я! Так больно! Мог руку-ногу сломать.
- С чего бы тебе падать, – задумчиво протянула Агнесса, – пол сухой.
- Костя закашлялся.
- Говори немедленно, – велела я. – Что случилось?
- Столов кряхтя встал.
- Вы не поверите.
- А вдруг! Рассказывай, – не отставала я.
- Я открыл дверь, решил, что Агнесса Эдуардовна на кухне, вошел и вижу... – на одном дыхании выпалил Столов.
- Что? – хором спросили мы с Несси.
- Пообещайте, что за сумасшедшего меня не сочтете и психоперевозку не вызовите, – проямлил Константин. – На столе стоял монстр в комбинезоне он ослепительно сверкал в свете лампы. Голова у чудища была зеленой, лысой, глаза выпученные, нечеловеческие, нос, как у слона. Когда-то мне очень нравился сериал «Секретные материалы», там два агента Малдер и Скалли охотились на инопланетян. Тот, кто сейчас хоботом в корзинке с сухарями на столе рылся, на одного из представителей внеземных цивилизаций до чертиков походил. Я совершенно не испугался, ни на секунду, я всякой ерунды не боюсь. Хотел побыстрее удрать, да ноги разъехались, плитка мокрая была, я грохнулся. Чудовище улизнуло. Не смотрите на меня так! Я нормальный. Зеленоголовый с хоботом реально здесь тусовался, на сухари нацелился! Но рта я у него не заметил. Чем он лопать собрался? Носом?
- Агнесса с криком «Магда!» бросилась в коридор, я помчалась за ней, выкрикивая имя псины.
- Костя не закрыл входную дверь! – закричала Несси.
- Потом разберемся, кто и что не запер, – остановила я ее. – Если Магда удрапала на улицу, надо ее срочно поймать. Костя, помчались!
- Объясните, что происходит, – потребовал приятель, когда мы очутились во дворе.
- Я на ходу рассказала ему про хну, пищевую пленку, противогаз и рыжебородую магеру.
- Ну вы даете, – захохотал Константин, – такой монстр получился, у прохожих массовый инфаркт случится.
- Ты ее видишь? – спросила Несси, быстро шагая по переулку.
- Нет, – выдохнула я и тут же услышала многоголосый визг.
- Вафли! – подпрыгнула Несси. – К гадалке не ходи она там!

Я полетела туда, откуда неслись вопли: «Спасите», «Оно нас сожрет», «Помогите, монстры атакуют». Я никогда не могла похвастаться высокими спортивными достижениями, даже в детстве не любила бегать-прыгать, и, когда наш учитель физкультуры, придя на урок с глубокого похмелья, устраивал детям кросс в парке, всегда оказывалась последней у финиша. Но сегодня я опередила Несси с Костей, первой домчалась до места и увидела восхитительную картину.

В конце апреля неподалеку от нашего дома поставили будку с надписью «Вафли тетушки Гусыни». Внутри ярко разрисованного сооружения стоит милая женщина, лет этак шестидесяти, наряженная Белоснежкой, и печет вафли. Не спрашивайте меня, почему вафли Гусыни готовит девушка, которую злая мачеха выгнала из дома, не стоит интересоваться и по какой причине на роль юной стройной красавицы пригласили тучную пенсионерку. Важно другое. Вафельки очень вкусные, стоят недорого, их производительница встречает людей ласковой улыбкой и говорит каждому клиенту доброе слово. Очень скоро вся местная и не местная детвора начала осаждать киоск, да и взрослые были не прочь полакомиться выпечкой, к которой бесплатно дают какой-нибудь наполнитель. Я сама пару раз покупала эти вафли домой к чаю. Но самым преданным фанатом лакомства является Магда. В июне около ларька появилось несколько столиков из пластика и с десятков таких же стульев. Путь в парк, где чаще всего гуляет Магда, проходит мимо летнего кафе. Хитрая собака, лавируя между столиками, ухищряется украсть у зазевавшегося лакомки еду. Больше всего Магда уважает вафли с творогом. Разбойничает она так быстро, что жертва замечает отсутствие десерта в тот момент, когда собака уже удрала. Одни люди начинают хохотать, другие злятся, третьи искренне недоумевают: куда подевались вафли. Но сейчас дело обстоит иначе. Несколько человек забились под столики, «Белоснежка» в будке орала благим матом, а завернутая в пищевую пленку и фольгу Магда пыталась «хоботом» подцепить вафли с одноразовой тарелки. Понятное дело, ей это не удавалось, псина сердилась и издавала странные звуки.

– А ну перестань, – закричала я, кидаясь к беглянке и хватая ее за хвост, обернутый в фольгу, – у тебя пока рта нет! Как сожрешь украденное? А? Ну-ка пошли домой!

Продавщица икнула и свалилась под прилавок, народ продолжал визжать.

– Граждане, успокойтесь, – заорал Константин, – сейчас ее увезут. Агнесса Эдуардовна, приступайте.

Несси уцепила Магду за «хобот».

– Шагай назад! Гастрономический монстр!

Я приблизилась к прилавку, перегнулась через него, увидела «Белоснежку», которая сидела на полу с пластмассовым тазиком на голове, и задушила рвущийся наружу смех. Конечно, тазик является самой надежной защитой от полчищ инопланетных чудовищ.

– Вы живы? – спросила я.

– Оно ушло? – прошептала «Белоснежка». – Что это такое?

Сказать правду про Магду, которую покрасили хной? Да никогда! Мы живем по соседству, собака два, а то и три раза в день шествует мимо ларька. Мне не хочется, чтобы «Белоснежка» кидала в нее тухлыми яйцами. Я оперлась о прилавок.

– Не знаю. Какая-то тварь. Но ее увели.

– Кто? – прошептала «Белоснежка».

– Охотники за привидениями, – отрапортовала я.

– Гениальная идея, – шепнул мне в ухо стоящий рядом Константин, – сейчас все успокоится.

Я не успела спросить, что он собирается делать, как Столов вытянул вперед руку и закричал:

– Господа! Спокойствие! В этом районе Москвы была обнаружена внепланетная активность. Но мы, охотники за привидениями, уничтожили ее. Можете спокойно есть вафли. Межгалактический упырь побежден, он больше не вернется.

Вопли стихли.

– Мамочка, мамочка, я же говорил, что они существуют, а ты не верила, твердила: «Это кино, Миша, взаправду ловцов привидений нет!» – зачастил детский голосок. Из-под одного столика выполз мальчик лет шести в замшевых шортах и бросился к Косте. – Дяденька, вы охотник на неземных монстров?

Я с интересом посмотрела на Костю. Ну? Ваш ход, дяденька, спаситель москвичей от инопланетян.

Столов кивнул.

– А где ваши бластеры, ловушки для злобных существ, индикаторы активности? – затеребил Костю малыш. – Почему вы не носите защитный комбинезон?

– Это был маленький, добрый, ужасно голодный фантом, для его поимки спецтехника не нужна. До свидания, господа, приятного вам аппетита, – пожелал Костя и пошел в сторону нашего с Несси дома.

* * *

Налив полную ванну воды, я принялась смывать с Магды хну. В конце процесса вместо серой шерсти я увидела ярко-рыжие пряди и стала вытирать ворчащую клиентку.

– Ух ты! – восхитился Константин. – Леопард.

– Почему ты ее так называешь? – не поняла Несси.

– Степа, сними с собачины халат, – попросил приятель, – я успел рассмотреть чудо-окрас, а вы нет.

Я сдернула старый шлафрок, который использовала вместо полотенца, и ахнула:

– И правда леопард!

На серой шерсти Магды всегда были круглые черные пятна, но они не привлекали к себе внимания, собака казалась пегой. Угольный и серый цвет не контрастируют друг с другом. Как это не странно, они сливаются, создавая единый серо-черный фон. Но сейчас основная часть шерсти приобрела золотисто-рыжий колер, и россыпь пятнышек стала отчетливо видна.

– Скорее гепард, – ошарашенно произнесла Несси. – Ну и ну!

– Отлично, – потер руки Костя, – в собачьем паспорте, который я гениально изготовил, написано «рыжебородая, горнопятнистая магера». Все как нельзя лучше срослось. Черные пятна в тему. Агнесса Эдуардовна, вы порвете жюри в клочья.

– Полагаешь? – обрадовалась Несси. – Ничего так смотрится Магда, оригинально.

– Такой на выставке точно не найдется, – воскликнул Костя. – Степа, чем ты занимаешься?

– Смотрю сайт этого конкурса, – отозвалась я, – здесь есть снимок магеры.

– Где, дай взглянуть, – занервничала Агнесса.

– Даже если еще кто-то магеру приведет, наша будет лучше всех, – отрезал Столов, – сомнений нет!

– Есть закавыка, – расстроилась Захарына, показывая пальцем на экран моего телефона. – Степа, прочитай вслух.

Я послушалась.

– «Наиболее отличительным признаком магеры является ее густая борода. Чем она объемнее и длиннее, тем ценнее экземпляр. У победителя всемирного конкурса собак магера Ричарда Пенелопа Астута Пятого растительность на морде достигала пятнадцати сантиметров. Ходят слухи, что в Новой Зеландии проживает Мегги Валентайн Бербис, у которой борода

окрашена в цвет молодого барбариса и имеет длину более двадцати сантиметров. Но данная особь никогда не выставлялась, сведения о ней являются неподтвержденными».

– А у нас нет даже щетины! – воскликнул Костя. – Печалька.

Агнесса схватилась за голову.

– Все пропало!

Я повернулась к Косте:

– Можешь переделать родословную Магды?

– Элементарно, – пообещал Столов.

– Напиши там: «Рыжая лысобородая горнопятнистая магера», – посоветовала я. – Будет как с китайскими хохлатыми собаками. У них в помете появляются две голые и три пушистые. Но все считаются голыми. У меня подруга недавно купила такую лысую, но волосатую, ей в магазине все объяснили.

Костя почесал кончик носа.

– А меня продавец вчера в ювелирной лавке уверял, что бриллиант и цирконий родные братья, добываются в одной копи. Только слева брюлики растут, а справа цирконы.

– Нет, нет, – замахала руками Несси, которая успела включить свой ноутбук. – На сайте четко указано: «Существует ветвь магер без бороды, но она является незаконной и не допускается на ринг!» Все пропало! Катастрофа! Магду выгонят с позором! И это сейчас, когда мне стало ясно, какой она породы. Ранее я считала Магдюшу чистокровным арктическим травоядным дельфитерьером. Но теперь понятно: она мегера! Чистой воды мегера!

– Магера, – поправила я.

– Какая разница, – отмахнулась Несси, – главное, что мы пролетим мимо выставки, как кирпич над Парижем.

– Вы перепутали строительный материал, – хмыкнул Костя. – Над столицей Франции, как правило, со свистом проносятся фанера.

– Не умничай, – рассердилась я, – лучше придумай, как присобачить собаке бороду.

– Каламбур отличный, – похвалил меня приятель. – Когда-то я танцевал с девушкой, у нее были странные волосы, у корней в каких-то шариках. Я подумал, что красавица вшивая, и удрал от нее. Дело было в гостях, хозяйка спросила, почему я бросил очаровашку, которую специально для меня пригласили. А я и ляпнул:

– Спасибо за знакомство, но не люблю девиц с паразитами в голове.

Хозяйка принялась вопросы задавать и давай ржать.

– Костик, у нее...

– Нарощенные волосы, – подпрыгнула я, – они держатся с помощью капсул. Противная вещь. Голову как следует не помыть, своя шевелюра испортится.

– Надо Магде такие приделать! – закричала Несси. – Степа, ты умеешь пряди присобачивать?

Глава 9

– Я способна на все, – заверила я Агнессу.

– Звучит угрожающе, – хмыкнул Костя.

Я не обратила внимания на его ехидство.

– Но капсулы видны. Если какой-то член жюри полезет Магде в бороду, он сразу поймет: растительность на морде не своя. Есть еще полоски, они держатся на липучках и заколках, но их тоже мигом обнаружат. А вот вплетение...

– Это что, объясни скорей, – велела Агнесса.

– Чужие волосы соединяются со своими, – вздохнула я, – но у Магды на морде очень короткая шерстка... хотя...

Я схватила телефон и позвонила своей коллеге из фирмы «Бриор» Лизе Варнавиной.

– Степа, – обрадовалась та, – чем могу помочь?

– В мае на показе у вас шла бородатая девушка.

– Ага, – развеселилась Варнавина, – пародия на Кончиту Вурст.

– Это была девушка или трансвестит?

– Натуральная женщина, – гордо заявила Лиза.

– Как ты ей бородку соорудила?

В голосе Елизаветы зазвучали железные нотки:

– Прости, Козлова, хоть мы с тобой и хорошие подруги, но я не имею права разглашать профессиональные секреты.

– И не надо! Можешь для меня такое сделать?

В трубке повисла тишина, затем Варнавина осторожно уточнила:

– Хочешь стать бородатой?

– Не я, то есть это надо мне, но не мне, а Магде, – путано объяснила я.

– Ага, – протянула Лиза, – ну... в принципе... можно... Только у меня темные расходники закончились, остались ярко-голубые.

– Сойдет! – согласилась я.

– Предупреди клиентку, – попросила Лиза, – а то я приеду, а она закапризничает.

Я посмотрела на Магду.

– Она на все согласна.

– Адрес давай, – потребовала Варнавина.

– Тебе только проспект надо пересечь, – обрадовала я коллегу, – дом, где я живу, квартира номер один, Магда там.

– Ой, страшно, – заявила вдруг Лизка.

Меня охватило удивление. Варнавина, как и я, всегда рада дополнительному заработку, и вдруг такая странная реакция.

– Чего ты испугалась?

– А ты не знаешь, какой ужас на вашей стороне улицы творится? – удивилась Лизка. – По телику сообщили! У ларька с вафлями, ну, там, где придурочная Белоснежка стоит, поймали инопланетного монстра.

У меня чуть трубка из рук не выпала.

– И кто сообщил эту новость?

– Желтуха-ТВ.

– Они, как всегда, врут, – убежденно сказала я.

– Да?

– Конечно, – заверила я, – представляешь, что бы тут творилось, приземлился у нас на самом деле марсиане.

– Ладно, сейчас приду, – воспрянула духом Елизавета.

Я повернулась к Несси:

– Можете включить телик? У вас «Желтуха-ТВ» работает?

– Отвратительный канал, – поморщилась Агнесса Эдуардовна, – никогда его не смотрю, но вроде он в пакет, который к тарелке прилагается, входит.

Я взяла пульт и нажала на зеленую кнопку.

– Вы смотрите самые горячие и правдивые новости на «Желтуха-ТВ», – объявил женский голос.

Мне стало смешно. Ну да, никто не читает Татьяну Устинову и Миладу Смолякову, не смотрит «Желтуху-ТВ», не любит шоу Андрея Малахова, но, к кому в дом ни зайду, у всех полки ломятся от детективов Устиновой, Смоляковой, все обсуждают очередную драку в студии Малахова, а у Несси «Желтуха» прямо сразу включается.

– А теперь уникальные кадры, снятые одним из наших корреспондентов, – тараторила ведущая. – Наши репортеры всегда оказываются в нужном месте в нужный час. Внимание на экран.

«Сегодня в Москве охотники за привидениями поймали инопланетную сущность, которая, умирая от голода, напала на ларек с вафлями», – заговорил мужской голос.

Я плюхнулась на табуретку.

– О! Это же Магда! – в полном восторге воскликнула Несси. – Гляньте, анфан терибль¹⁰ прямо к столикам чешет. Мон амур, ты прямо настоящая звезда, а не собака. Ну почему люди так испугались? Подумаешь, псинка замотана в пищевую пленку и фольгу, а на голове у нее противогаз. Чего от ужаса орать? Обычное дело!

– Ну да, – подхватил Костя. – Вы совершенно правы, я каждый день вижу в Москве собак в таком виде.

– В кафе сидели две женщины, три подростка и старик, – вздохнула я, – интересно, кто из них первым закричал: «Марсиане прилетели».

– Наташка, – завопил один тинейджер, – гля! Бармука!

– Где? – испугалась девочка лет двенадцати.

– Сзади!

– А-а-а! Маларака с планеты Альфа Центавра, – заорала Наташа, кидаясь под шаткий пластмассовый столик.

– Кто? – не поняла одна из женщин.

– Инопланетное чудовище, оно всех убьет, – крикнул мальчик и бросился за ларек.

Женщина схватила сидевшего рядом ребенка и завизжала так, что у меня заложило уши.

– Вот и ответ на твой вопрос, – вздохнул Столов.

– Почему народ верит во всякую дурь? – удивилась Несси. – Инопланетян нет!

– А вдруг? – улыбнулся Константин. – Нельзя быть стопроцентно уверенным в том, что мы одиноки во Вселенной.

– Смотри, это ты! – захихикала я. – Врешь про фирму «Охотники за привидениями». Замечательно выглядишь, прямо звезда Голливуда. Никогда не думал об артистической карьере? Тебя камера любит, ты кажешься таким молодым.

– Я и не старый, – слегка обиделся Костя и вынул телефон. – Да, слушаю. Нет. Вы ошиблись. Вот черт!

– Что случилось? – поинтересовалась я.

Столов уставился на вновь затрезвонивший мобильный.

– Позвонила какая-то тетка, спросила, возьмусь ли я изгонять беса из ее свекрови.

– Тебя по имени называли? – уточнила я.

¹⁰ Анфан терибль – ужасный ребенок (*испорчен. французский*).

– Нет, безо всяких предисловий спросили: «Вы из матери мужа можете черта прогнать?»
– Кто-то пошутил или ошибся номером, – предположила я.
– Изгнать беса из свекрови невозможно, – заметила Агнесса.
– Слушай, ответь за меня, – попросил Костя, – опять звонит кто-то, этого номера в контактах нет.

Я взяла сотовый и услышала мужской голос:

– Здравствуйте, Константин.
– Господин Столов сейчас занят, вы беседуете с его секретарем, – заявила я.
– Как вас зовут? – осведомился незнакомец.
– Степанида Козлова, – представилась я.
– Вы женщина?

Отличный вопрос! Нет, Степанида Козлова одnogорбый верблюд! Но так отвечать помощник бизнесмена не должен.

– Да.
– Простите. Меня смутило имя Степан.
– Я Степанида.
– Еще раз прошу меня извинить. Меня зовут Павел Бугров.
– Очень приятно.
– Имею настоятельную необходимость побеседовать с господином Столовым.
– Он на совещании.
– Мне очень-очень надо.
– Объясните суть вопроса, я доложу своему начальнику.
– Он должен прогнать из моего дома Тимофея, тот измучил меня прямо! Хулиганит, по ночам топает, свет включает, рычит. Я спать не могу. Холодильником хлопает. Бух, бух.

Я посмотрела на Костю и повертела указательным пальцем у виска.

– Думаю, вам лучше обратиться в полицию. Это их задача разбираться с соседом-безобразником.

– Тимофей мой ближайший родственник.
– Наверяд ли господин Столов сможет вам помочь, обратитесь к участковому, – вздохнула я, понимая, что с Костей жаждет связаться не совсем адекватный человек.

И как только этот псих раздобыл телефон?

– Я уже несколько раз посещал его, участковый мне отказал, – грустно объяснил Павел, – сказал: «Не могу привлечь к ответственности покойника, он вне юрисдикции».

– Тимофей умер? – удивилась я. – Как же он у вас продукты съедает?

Костя зажал рот рукой и засмеялся.

– Я не сказал, что он харчи сжирает, – возразил Бугров, – дверцей холодильника хлопает громко. Тимофей мой пращур, он скончался в одна тысяча сорок пятом году.

– Елки-палки, – пробормотала я, – давненько, однако.

– Вы должны изгнать фантом, – перебил меня Павел. – Фирма «Охотники за привидениями» этим занимается. Так?

Я посмотрела на ухмыляющегося Константина, да уж, сейчас ему будет не до смеха.

– Простите, как вы узнали телефон господина Столова? И почему решили, что он может избавить вас от наглого предка?

С лица Кости сползла улыбка, а я включила громкую связь, голос Бугрова заполнил помещение.

– Только что «Болтун-ТВ» сообщил о десантировании в столице отряда инопланетян и о том, что президент России лично уполномочил Константина отловить всех пришельцев. Понимаю, сейчас ваш хозяин занят. Но у меня отчаянное положение. Я не бедный человек. Могу хорошо заплатить. Буду ждать охотника в любое время, хоть ночью.

– «Болтун-ТВ», – удивилась я, – может, телеканал «Желтуха»?

– Они тоже про эту новость вещают, – согласился Павел, – но только видео дали, имен не называли, а «Болтун» бегущей строкой пустил: «Фирма «Охотники за привидениями». Владелец Константин Столов».

Лицо приятеля стало багровым.

– А вы где телефон моего хозяина нарыли? – напала я на Павла.

– Работа у меня такая, могу любую информацию о человеке выяснить, – ответил Бугров, – не проблема чей угодно номер раздобыть. Так вы передадите шефу мою просьбу?

– Конечно, – заверила я.

– И он мне позвонит? Мой номер у вас определился, я его не прячу.

Я понизила голос:

– Как только выполнит особо важное задание президента.

– Ясно. Спасибо, – обрадовался Бугров, – у вас очень красивое редкое имя. В Москве одна Степанида Козлова. Вы стилист, служите в фирме «Бак». Или я ошибаюсь?

На секунду я оторопела.

– Откуда вы знаете?

– Работа у меня такая, могу все о человеке выяснить. Уже говорил вам. Так вы секретарь Столова или нет?

– На основной службе зарплата неказистая, поэтому я подрабатываю у Константина помощницей, – нашла я.

– Ясно, – повеселел Бугров, – я еще позвоню. Через час.

– Босс не освободится, – предупредила я.

– Значит, через полтора, – пообещал Павел. – Хорошего вам вечера, Степанида Козлова.

Глава 10

Я отдала сотовый владельцу.

– Ненавижу телевидение, – взвыл Столов, – сейчас мне все кретины звонить примутся. Ну я дурак! Хотел как лучше! Думал, успокою перепуганных баб в кафе сообщением о поимке инопланетян! И что вышло!

– Как тут не вспомнить бессмертную фразу: «Хотели как лучше, а получилось как всегда», – пробормотала я. – Меняй номер, но запиши его не на свою фамилию. Этот Павел способен на самом деле много чего о людях выяснить. Интересно, где он работает?

– Знать не знаю и знать не хочу, – вскипел Столов.

– Номер Павла определился, вбей его в телефонную книгу и не отвечай, если увидишь его имя, – посоветовала я.

– Я вобью его контакт под именем «идиот», – пообещал Костя.

– А у вас дверь открыта, – раздался голос Лизы, и перед нами появилась Варнавина. – Не бойтесь, вот так, нараспашку? Не в деревне живете, в Москве... А-а-а-а...

Елизавета, бросив здоровенный гримкофр, с воплем кинулась в коридор, я бросилась за ней, остановила ее и спросила:

– Ты чего?

– Тигр, – застучала зубами Елизавета, – сидит, скалится без намордника. Может, он ручной, но все равно жутко!

– Это собака, – засмеялась я, – Магда, добрая, ласковая. И по окрасу она скорее на леопарда похожа, тигры полосатые.

– Со-ба-ка? – произнесла по складам Варнавина. – Ты уверена?

– Стопроцентно, – кивнула я, – можешь спокойно ей бороду приклеивать.

– Кому? – опешила Лиза.

– Магде, – заулыбалась я, – это она твой клиент.

Варнавина всплеснула руками:

– Козлова! Ты того? Совсем без ума? Я специалист хай-класса, моими услугами пользуюсь...

– Вам деньги нужны? – спросил Костя, который вышел за нами в коридор. – Сколько берете за услугу?

Лиза назвала сумму.

– Получите в два раза больше, – пообещал Костя и достал кошелек. – О'кей?

– Да зачем псу борода? – недоумевала Елизавета.

– Если соглашаетесь работать, получаете хорошую оплату и всю информацию, если отказываетесь, то мне незачем время тратить на объяснения, – отрезал Столов.

– Она точно не кусается? – уточнила Лиза. – Не оттяпает мне пальцы?

– Магде тять нечем, – подала голос Несси, – у нее клыки крохотные, неказистые, тупые. Генетическая патология, так ветеринар сказал.

Ай да Агнесса Эдуардовна! Очень уж ей хочется получить главный приз, поэтому и придумала сейчас про генетическую патологию. Нормальные у Магды зубы, только кривые, напоминают забор вокруг избы деревенского пьяницы.

– Ладно, – вздохнула Варнавина, – я взяла ипотеку, она толкает меня на подвиги.

* * *

Узнав от Несси про рыжебородую пятнистую магеру, Елизавета впала в детский восторг:

– О! Прикольно. Сейчас ей такую барбу¹¹ зафигачу, как у Льва Толстого. Но голубой тон никак не подойдет. Дайте подумать!

Я зевнула.

– Размышляй быстрее.

– Устала? Иди-ка спать, – посоветовала Агнесса, – без тебя справимся. Это мой телефон звонит? И кому я поздно вечером понадобилась? Марфа! Привет! У тебя все в порядке? Господи, не плачь. Что случилось. Что? Света? Когда? Я сейчас прибегу. Ни в коем случае. Да нет никаких пришельцев! И на улице народу полно, на дворе июль! Уже лечу!

Несси поспешила в прихожую, я двинулась за ней.

– Вы куда?

– К Марфуше, – на ходу ответила бабушка Базиля.

– Это я уже поняла. Что у нее случилось?

Захарына остановилась.

– Света вернулась!

– Пропавшая дочь Пузановой? – удивилась я.

– Да, – вздохнула Несси, – Марфуня рыдает.

– Пойду с вами, – решила я, – уже поздно, не стоит вам одной разгуливать.

– Идти пять минут, – начала сопротивляться соседка, – и кто-то должен остаться дома, вдруг Магда заартачится.

– Провожу вас, – уперлась я, – нельзя одной по ночной Москве шастать. С Лизой и собакой побудет Костя. Сейчас предупрежу его.

* * *

– Что случилось с дочкой Марфы? – спросила я, когда мы с Несси вышли из дома.

– Несколько лет назад моя лучшая подруга обнаружила на кухне записку от Светы, – начала рассказывать Несси. – Точно ее содержание не передам, но смысл был таков: Светлана глубоко несчастна, ее жизнь не имеет смысла. «Прощай, мама, я ушла в монастырь». Марфа кинулась в полицию.

– Зачем? – пожалала я плечами. – Если верующий человек решил удалиться от мира, его лучше не тащить силой назад в обычную жизнь.

– В том-то и дело, что Света не богомолка, – сказала Агнесса, – в церковь она не ходила, молитвы дома не читала, пост не держала. Вела себя и одевалась не так, как человек, решивший служить Богу. И креста я на ней не замечала. Мы летом у Марфуши на даче в баньку ходили, у ее дочери на шее всякая ерунда болталась, кулоны разные, но крестика не было. А еще Света виртуозно материлась. Нет, человек, пришедший к Богу, так себя не ведет. Марфе в полиции от ворот поворот дали, сказали:

– Светлана Федоровна взрослый человек, ей давно восемнадцать исполнилось, имеет право поступать, как пожелает. Письмо – доказательство ее добровольного ухода.

Марфа попыталась выяснить, в какой монастырь подалась ее кровиночка, но справочной, где можно узнать это, не существует. Марфа, никогда ранее не посещавшая службу, пришла утром в воскресенье в ближайший храм и напала на батюшку с вопросом: как найти дочь?

Священник выслушал ее и ответил:

– Если ваша дочь не была прихожанкой, то скорей всего она не монахиня, а трудница.

– Да какая разница! – возмутилась Марфа.

– Большая, – сказал батюшка, – не стану объяснять, чем монахиня от трудницы отличается, но выяснить, где последняя работает, невозможно.

¹¹ Barbe – борода (*фр.*).

– Я по всем местам проеду! – запальчиво заявила Марфа.

– Зряшний труд, – попытался урезонить ее батюшка, – прибудете в один монастырь, узнаете, что дочери нет, и уедете, а она через пару дней переберется туда, где вы уже побывали. Трудники к одному адресу не привязаны, исполнили послушание и, если им в одном монастыре не понравилось, в другой подались. Перелетные птицы они.

Но Марфа решила разыскивать Свету, почти год путешествовала по городам и весям, потом сдалась и сказала Агнессе Эдуардовне:

– Буду надеяться, что девочка одумается.

– Почему дочь на тебя осерчала и сбежала? – задала давно интересующий ее вопрос Несси. – Ты прекрасная мать.

– Давно у нас разногласия начались, – призналась Пузанова, – лет в пятнадцать Света меня упрекнула в невнимательности.

– Да ну? – удивилась Агнесса. – Ты постоянно ею занималась, поэтому после смерти супруга замуж не вышла, времени на личную жизнь не имела. Каждое воскресенье со Светой то в театр, то в консерваторию, то на концерт. Отказа девочка ни в чем не знала, ты в одном пальто десять лет ходила, а у дочки каждый сезон обновки появлялись.

Марфа махнула рукой.

– Она постоянно говорила: «Все сама решаю, от тебя никакой помощи».

– Вот нахалка, – возмутилась Агнесса, – избаловала ты ее.

– Может, это и так, – согласилась Марфа. – Я все думала, что у девочки отец рано умер, надо сироту побаловать, характер у меня не сахарный, я гневливая, по любой ерунде могу наорать, скандал затеять. Борюсь с собой, да без толку. Нашла у нас со Светой коса на камень. Она волосы в другой цвет выкрасит, а я визжать, наденет мини-юбку, я в ярости. У меня-то в голове бьется мысль: пойдет глупышка в одежде, чуть задницу прикрывающей, еще изнасилуют ее. А Света думала, что я ей жить не даю. Ругались мы часто. И вот теперь она в божьи невесты записалась.

Агнесса Эдуардовна обняла подругу.

– Могу тебя заверить: Света от мира не удалялась. Такие на молитве день и ночь не стоят. Наверное, с любовником где-то живет. Успокойся, найдется твоя краса ненаглядная. Бросит Светку мужик, и она к тебе вернется.

Агнесса Эдуардовна замолчала и показала на толпу людей впереди:

– Там демонстрация!

Я присмотрелась.

– Поздно вечером? Маловероятно!

– Видны транспаранты, флаги, воздушные шары, – не согласилась Несси.

Я ускорила шаг.

– Нам мимо идти, сейчас выясним, что происходит.

Глава 11

– Там зеленые человечки, – испугалась Несси, когда мы подошли к ларьку, торгующему вафлями, – с антеннами на головах. Ой! Один к нам бежит.

– Добрый вечер, – закричал басом некто, наряженный в костюм пришельца. – Примите участие в нашем празднике! Угощаем вафлями! Совершенно бесплатно! За счет нашего общества. Держите.

Я машинально взяла из рук «марсианина» картонную тарелочку, на которой лежала трубочка с творожной начинкой.

– Спасибо. А что у вас за радость?

– Как? Вы не в курсе? – поразился парень. – Сегодня здесь высадился десант с Малибуду. Наконец-то люди нам поверили.

– А вы кто? – попяtilась Агнесса.

– Общество поддержки инопланетян, – ответил «зеленый человечек», – над нами все смеялись, считали сумасшедшими, и что? Сейчас президент в Кремле малибудийского царя ужином кормит. А мы решили на месте посадки торжество устроить.

– Мама родная, сколько их! – восхитилась Несси, оглядывая толпу жующих людей. – Детей много.

– И камеры приехали, – ликовало инопланетное существо, – «Болтун-ТВ», «Желтуха», всякие интернет-порталы! Вон там видите женщину? Она ведет репортаж для кабельного телевидения, вещающего для пятого подъезда седьмого дома по улице Степушкина. О нас весь мир узнает! Ура пришельцам! Ура! Они существуют.

– Это все члены вашего общества? – уточнила я, поражаясь количеству идиотов в Москве.

– Нет, нас четверо, – гордо пояснил собеседник, – народ набежал из соседних домов. Оставайтесь с нами. Сейчас приедет наш председатель, Великий Магистр, его один раз похищали малибудийцы, вставили в мозг киберум и на Землю вернули.

Агнесса втянула голову в плечи, я обняла ее.

– Конечно, конечно, только куплю маме попить.

– Для участников праздника у нас все бесплатно, – объявил парень, – идите к ларьку.

– Что здесь происходит? – спросил кто-то за моей спиной.

«Марсианин» ринулся к прохожему.

– Добрый вечер! У нашего общества лучший день в жизни...

Я потянула Агнессу за руку.

– Смываемся, пока нас в космический корабль не посадили и в другую Галактику не отправили.

– Сколько же идиотов в городе, – изумилась Несси, проталкиваясь сквозь плотную толпу, – прямо страшно делается!

– Их всего четверо, – засмеялась я, – остальные прискакали на бесплатные вафли. Радостная новость: обжор, любящих на дармовщинку полакомиться, в Москве больше, чем кретинов. А вот кому очень хорошо сейчас, так это Белоснежке. Она домой не ушла, безостановочно печет вафли. Надеюсь, хозяин платит ей процент с проданного. Заработает бабушка-красавица себе на летний отдых.

Мирно переговариваясь, мы с Агнессой Эдуардовной дошли до дома Пузановой и позвонили в квартиру.

Дверь распахнула Марфа, на лице ее сияла счастливая улыбка.

– Степонька, и ты пришла! Входите скорей, – велела она.

– Сейчас ухажу, – сказала я, думая, что подругам хочется остаться без посторонних глаз и ушей.

– Нет, нет, – запротестовала Пузанова, – останься, попей с нами чайку. Иди в гостиную, хочу тебя со Светой познакомить.

Я не испытывала желания наливаться чаем в компании с незнакомой девицей, но обижать Марфу Ильиничну не хотелось. Изобразив радость, я прошла на кухню и увидела стройную молодую женщину в расстегнутой клетчатой рубашке, надетой на белую майку.

– Светонька, это Степа, – представила меня Марфа, – Степочка, это Света.

– Добрый вечер, – хором сказали мы.

Пузанова забежала по кухне, метая со скоростью бешеной белки на стол чашки, вытаскивая из холодильника сыр, колбасу, масло и одновременно говоря без умолку:

– Девочки мои, дорогие! Как я рада! Светуся жила в городе Вольске, в женском монастыре, молилась за наше здоровье, и вот решила вернуться к маме!

Я, улыбаясь, осторожно рассматривала Светлану. Жила в обители? Ну-ну! Это там ей покрасили и тонировали волосы в самый модный нынешним летом рыжеватый оттенок? А красивую стрижку монашке, очевидно, сделала секатором местная садовница. Здорово у нее получилось, я знаю только несколько салонов в Москве, где вас вот так хорошо постригут и уложат. На ногтях у «богомолки» гель, бьюсь об заклад, он произведен фирмой «Нэйлс», только она недавно придумала покрытие «хамелеон», которое в зависимости от освещения делается то розовым, то зеленым, то голубым. Мне новинка не нравится, но большинство клиенток в восторге. И похоже, в обители неплохой косметолог, у Светы идеальная форма бровей, они грамотно покрашены, не контрастируют по цвету с волосами. Я встречаю блондинок, у которых иссиня-черные брови, но сейчас передо мной грамотная работа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.